

Вестник

*“Русское небо,
русские святые зовут
нас быть с ними,
как они с нами.
Зовут приобщиться
духу вечной жизни...”*

✙ Архиепископ Иоанн

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

4 1994

San Francisco. Verherrlichung des Hl. Ioann, des Erzbischofs von Shanghai und San Francisco

Прославление Владыки Иоанна в Сан Франциско

Архиепископ Марк

Слово в день убиения Царской семьи *

Сегодня в этом заново отстроенном храме мы поминаем Святых Царственных Мучеников и подвиг их — подвиг величайшей любви, пример которой они явили миру. Царица-Мученица была немецкой принцессой, но приняла св. Православие по велению сердца и старалась служить Церкви в меру своих возможностей и сил. Любовь к Богу и России двигала Свв. Царственными Мучениками во всех их делах и помышлениях.

Единство России как православного государства зиждилось и хранилось единством Церкви. Когда люди отошли от Церкви, государственное единство распалось. Теперь же распадается и церковное единство, как мы видим это в новосозданных государствах. Если же мы с вами, здесь и сегодня, озабочены единством государства и единством Церкви, то должны прежде всего постараться установить единство в своей собственной жизни, в своей семье, своем приходе, своем обществе. Зримым символом такого единства был Царь со своей семьей. Все они были по-настоящему благочестивы. Внутренние истинность и искренность их благочестия раскрылись в страшных испытаниях, которые Господь послал Царской семье. Внешне же благочестие это не в последнюю очередь выражалось в храмостроительстве. Так и здесь, на этой земле, с именем Царя-мученика Николая II связаны постройка храма в Дармштадте и покупка храма в Висбадене.

Ныне истинное благочестие стало редкостью. Об этом говорил уже свят. Тихон Задонский: «Должно опасаться, чтобы христианство, будучи жизнь, таинство и дух, не удалилось неприметным образом из того че-

ловеческого общества, которое не умеет хранить этот бесценный дар Божий».

Мы не видим этого удаления, пока сами живем в суете и служим миру сему. Только внимающие себе замечают «неприметное» это падение. Им предоставляется, подобно «сущимъ во Иудеи», «бѣжать въ горы» (Мф. 24, 16; Лк. 21, 21)... Такое бегство от суеты мирской «въ горы» предпринял Царь-Мученик, отрекшись от престола.

Живущим в миру и связанным мирскими попечениями может казаться, что подобное бегство есть признак трусости. На самом же деле оно — выражение высочайшего мужества, ибо представляет первый и самый решительный шаг вступления на поприще борьбы, на поле духовной брани. Письма Царя-Мученика из Екатеринбургского заключения свидетельствуют о том, что он ни минуты не сожалел о потерянном царстве земном, будучи весь устремлен в царство небесное. Но судьбы горячо любимого земного отечества не переставали заботить Царя до последнего дня его жизни. В этом подвиге любви участвовала вся

* Говорено в мюнхенском кафедральном соборе 4/17 июля 1994 г.

его семья. Измена и ненависть человеческие лишили их царских венцов – подвиг любви евангельской стяжал им венцы мученические.

Многие русские подвижники XVII и XIX веков предрекали грядущую беду – «только особенная милость Божия может остановить ее на некоторое время», – говорил свят. Игнатий Брянчанинов. Он, как и многие другие, предвещал надвигающуюся катастрофу при полном внешнем благополучии Церкви и государства.

Перед самой катастрофой свет Христов еще раз ярко сиял русскую землю. Из таких обителей, как Оптиная Пустынь он перешел в мир, просвещая и освящая его светом христианского делания. Монахи и часть образованного общества взялись за изучение и издание святоотеческих творений, за опытное делание. Не только монашествующие, но и многие миряне начали руководствоваться в своей жизни творениями древних пустынножителей, египетских, фиваидских и палестинских иноков. В духе такого новообращенного деятельного христианства Царь-Мученик принимает живое участие в прославлении преп. Серафима Саровского.

Среди этого небывалого подъема Русскую Церковь и русский народ во главе с Царем-Мучеником постигают небывалые скорби. Наступает время мученичества и исповедничества. И ложится на душу русского народа страшное преступление – цареубийство. Это преступление и его последствия все мы, члены Церкви Русской, можем преодолеть только глубоким и искренним покаянием.

В покаянном настроении принял Царь-Мученик свою участь как из рук Божиих. В покаянии и покаянием зиждется внутренний храм Божий. Увы, в прошедшие столетия вне-

шним храмостроительством часто закрывали себе дорогу к внутреннему, или же просто забывали о нем, пленяясь земными заботами. Так и ныне в России внешнее берет верх над внутренним, за обрядом признается более высокое значение, чем за Самой Церковью.

Здесь я могу с радостью сказать, что те наши прихожане, которые наиболее активно участвовали и участвуют в строительстве нового собора, наиболее усердно занимаются и своим внутренним храмостроительством – прежде всего в непрестанном и искреннем покаянии.

Сын Божий «обнищал», оставив Свой Небесный престол и соделавшись Сыном человеческим. Он стал нашим братом, чтобы взять на себя наши грехи – грехи тех, кто его предал, оплевал, заушил, распял.

Образ Христа дан в Ветхом Завете в образе Иова Многострадального. В день памяти этого ветхозаветного праведника родился близкий ему по духу Царь-Мученик. Иов терпел укоризны от своих ближайших друзей. Царь-Мученик Николай не только претерпел укоризны от всех, окружавших его – ему пришлось пережить «измену, трусость и обман» тех, кто еще недавно клялся ему в верности...

Поминая сегодня Свв. Царственных Мучеников и оплакивая грех, на народе российском тяготеющий, вспомним с надеждой слова недавно прославленного нового русского святого, Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского: «За согрешивших друзей Иова мог умолить Бога только сам праведный Иов, а за согрешившую и ныне страждущую Русь нужна и сильна ныне молитва Царя-Мученика». Аминь.

Марк, архиепископ Берлинский и Германский

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея *

8-е блаженство (гл. 5, ст. 10)

*Блаженны изгнанные за правду;
ибо ихъ есть царство небесное.*

Вот добродетель и в ней блаженство; божественное блаженство за все муки и трудности, за все бури и молнии, за все страдания и несчастья, за все неправды и смерти, через которые проходит последователь Христов в этом мире. Ибо что такое правда? Правда –

это душа всех евангельских добродетелей; в ней они соединены в одно органическое целое, в одно неделимое и неразоримое единство. Все блаженства евангельских добродетелей – это блаженства правды и за правду. Первая евангельская добродетель – нищета духом, смирение – полна божественной правды, и *блаженны изгнанные за правду* значит: блаженны изгнанные за смирение. Вторая евангельская добродетель – покаянное расположение – тоже исполнено божественной прав-

* Продолжение.

ды, и *блаженны изгнанные за правду* значит также: изгнанные за покаянное расположение. Третья евангельская добродетель – кротость – переполнена божественной правды и *блаженны изгнанные за правду* значит и: блаженны изгнанные за кротость. Четвертая евангельская добродетель – алчба и жажда правды; пятая – милостыня; шестая – чистота сердца; седьмая – миротворчество – все они исполнены и переполнены божественной правды, и *блаженны изгнанные за правду* также значит еще и: блаженны изгнанные за алчбу и жажду правды; блаженны изгнанные за милосердие; блаженны изгнанные за чистоту сердца; блаженны изгнанные за миротворчество.

Евангельские добродетели переливаются одна в другую и сливаются в одну вседобродетель: правду. Правда тем и правда, что она вся от Бога и вся в Боге. Поэтому она выше всякой добродетели отдельно взятой, и всех добродетелей в совокупности. Само название «вседобродетель» не охватывает ее полностью, не выражает ее всю, ибо она и несравненно шире, глубже и бескрайнее этого. Вообще она настолько больше, возвышеннее и совершеннее всего человеческого, насколько больше, возвышеннее, совершеннее всякого человека Богочеловек Христос. Ибо Богочеловек Христос и есть единственное существо в нашем земном мире, в котором осуществлена совершенная правда Божия. Да, только в Нем правда Божия получила свое человеческое лицо, свое человеческое тело. До Него мы, люди, на деле не знали, что такое правда, настоящая, истинная, совершенная правда. Только Им мы прозрели и в Нем таковую правду увидели. Даже самая критическая человеческая мысль не может в Нем найти ни тени неправды. Весь Он и все, что к Нему относится, представляет правду и есть совершенная правда Божия, воплощенная в человеческое существо. Эту правду Он показывает Самим Собой и глаголет ее в Своем Евангелии. Поскольку Он есть воплощение и осуществление совершенной правды, Он есть и единственное точное и непогрешимое мерило правды, всякой правды вообще в нашем человеческом мире. Своей совершенной и беспримерной праведностью Он наиболее очевидно показывает и наиболее убедительно доказывает, что обладатель и носитель совершенной правды – только Сам Совершенный Праведник: Он, Богочеловек Христос. Поэтому и единственное настоящее мерило правды и праведности – это Он, только Он. Для каждого глаза, желающего видеть, и для каждой мысли, желающей понять, ясна эта апостольская, эта основанная на человеческом опыте истина: Христос – это правда

Божия, правда от Бога; и только в Нем и Им мы, люди, становимся правдой Божией и этим – праведниками (ср. 1 Кор. 1, 30; 2 Кор. 5, 21). Поэтому *блаженны изгнанные за правду* в самом определенном и в самом широком смысле означает: блаженны изгнанные за Христа. Блаженство их заключается в их переживании правды-Христа как сущности и цели своей жизни. И в этом не только блаженство, но и блаженство блаженств: само Царство Небесное. Ибо где Царь неба, Господь Христос, там же и все Небесное Царство, со всеми своими совершенствами и блаженствами. Поэтому Всеистинный и сказал: *ибо ихъ есть царство небесное*. Уже само ощущение правды в душе человеческой есть не что иное как переживание чего-то небесного; а ощущение в душе Христа – это переживание всего небесного Царства со всеми его вечными блаженствами.

Подвигами правда превращается в личную праведность. Если евангельское смирение становится постоянной добродетелью, постоянным расположением человека, то часть правды Божией уже претворилась в душе его. Так же и кротость, и правдолюбие, и милость, чистота сердца, и миротворчество: если они становятся постоянными добродетелями и постоянными расположениями человеческого существа, то уже вся правда Божия претворилась в душе его и проявляется как его личная праведность. Ибо что такое праведность? Праведность – это постоянно жить в правде и по правде Бога истинного. При этом образец и осуществленный идеал совершенной праведности есть и всегда остается Богочеловек Христос, ибо Он один – воплощенная и вочеловечившаяся всесовершенная Правда Божия. Насколько человек вселяет в себя евангельскими добродетелями Господа Христа и живет Им и ради Него, настолько он становится праведным. Начинает человек жить совершенно Им и Его божественной правдой – он будет готов и умереть за Него во всякое время, и тогда такой человек – истинный праведник. Только истинные праведники страдают за истинную Правду. А кто это? – Апостолы, Мученики, Исповедники, Бессребренники, Подвижники, и вообще все Святые. Все они в большей или меньшей мере, от видимых или от невидимых врагов бывают гонимы и изгоняемы «за правду», а это значит: за Христа, за Евангелие. Разумеется, что здесь самые великолепные венцы славы принадлежат самым ревностным и самым жертвенным. Во всех святых Праведниках правда Христова превращается в саму их душу, в саму их совесть, в само их существо, и из них она светится во всех их мыслях, во всех их словах, во всех их

ощущениях, во всех их делах. Когда они думают, когда они чувствуют, когда они действуют, они думают правдой, чувствуют правдой, действуют правдой, ибо она благодатью Божией преобразила их самоощущение и самосознание.

Христоустремленные страдалцы, изгоняемые за правду – благословляют тех, кто их гонит (Рим. 12, 14); не мстят за себя (Рим. 12, 19), не платят злом за зло, но побеждают зло добром (1 Петр. 3, 9; Рим. 12, 21); когда их злословят – они благословляют, когда их гонят – они терпят, когда их хулят – они молятся; они становятся для мира сором, который все попирают ногами (1 Кор. 4, 12–13); они во всем имеют нужду, но не унывают; их гонят, но они не бывают оставлены; они и смерть Господа Иисуса носят в теле, и на смерть ради Иисуса предаются (2 Кор. 4, 8–11). Во всем этом они блаженны, ибо Господь Иисус Христос, Который правдою Своею живет в них, разливает по их существу несказанное божественное блаженство. Так и только так можно объяснить блаженство святых Мучеников как и остальных Божиих праведников во всех их муках, трудностях, страданиях, смертях, гонениях «правды ради». И чем праведнее человек Христов, тем он блаженнее чувствует себя во всех своих страданиях за правду. Надо только вспомнить «праведного» Иова. А Апостола Павла? Какое великое мучение, когда бы оно не нагрянуло на них, не вызывало в них великое блаженство? Святые Апостолы радуются, что они удостоились быть мучимыми и биенными за Христа и Его правду (ср. Деян. 5, 40–41).

Блаженство в муках известно только христоносным праведникам. Они радуются, живя по правде и еще больше – умирая за правду. Это та радость, которую по пророческому слову Спасителя никто и ничто не может отнять от них (Иоан. 16, 20–22): ни смерть, ни жизнь, ни лишения, ни скорбь, ни гонения, ни голод, ни нагота, ни страх, ни меч, ни Ангелы, ни Начала, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь. И во всем этом? *За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание... Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас* (Рим. 8, 35–39), т. е. помощью Господа Христа. Вот в чем тайна христианства; тайна его успеха, его непобедимости, его силы, его могущества, его всемогущества. Да, Сам Господь Христос и есть эта всесвятая и всемогущая тайна и сила, ибо Он – все и вся в душах Своих истинных последователей: и правда, и радость, и блаженство, и истина, и любовь, и сила, и всемогущество. Любую их печаль Он превращает в радость, которую у них никакой

мучитель не может отнять, и даже сам верховный учитель всех мучителей – Сатана.

Праведником становится только алчущий и жаждущий правды, который всем своим существом ищет правду и, когда ее находит, питается ею, живет ею и ради нее и свою богоустремленную душу насыщает всем божественным, бессмертным и вечным (ср. Мф. 5, 6). Иначе нельзя стать праведником, и тем более – остаться праведником. Ибо только истинные праведники страдают за правду, идут на смерть ради нее; и во всем этом они исполнены блаженством. Они до конца испытали и познали, что нет праведности без правды Божией, и что нет блаженства без праведности. А все, что не от правды Божией, это – мучение для духа человеческого, несчастье и ад. И оно не дает человеку блаженства потому, что не имеет его.

Какова главная цель человеческого существования в этом мире? – Правда Божия. Богочеловек сказал: *Ищите же прежде царства Божия и правды Его* (Мф. 6, 33). Правда Божия вводит человека в Царство Божие и делает его божественно-вечным. В самом деле, правда Божия и есть Царство Божие, ибо Бог царствует Правдой во всех Своих мирах. В противоположность этому дьявол царствует неправдой во всех своих мирах; прежде всего – в себе, потом и в человеке, и в аду. Евангельское правило жизни гласит: Бог да будет на первом месте во всем человеческом. Если человек живет по этому правилу, он и сам окажется на первом месте, но только – в Царстве Божием. А оказывается и остается он на первом месте только правдой Божией. Дьявол – олицетворение неправды, и поэтому – главный враг правды (ср. Деян. 13, 10). Также как правда Божия осуществляет Царство Божие, так и неправда осуществляет царство дьявольское.

В богоподобной сущности человеческой природы находятся отблески правды Божией. Кто их взращивает и совершенствует божественными добродетелями, тот становится праведником; а кто их небрежностью закапывает и удушает пороками, тот становится неправедником. Пшеница правды растет в человеке, когда человек упражняется в евангельских добродетелях, когда он весь живет в поднебесной евангельских расположений, мыслей, ощущений. Имея это в виду, св. Апостол и повелевает христианам: *Чтобы умножили плоды правды вашей* (2 Кор. 9, 10). Взращивая таким образом правду Божию, христиане исполняются плодами правды через Господа Иисуса (Фил. 1, 11).

Бог будет *праведно судить вселенную* – *ἐν δικαιοσυνῇ* – *посредством предопределенного*

Имъ Мужа, подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ (Деян. 17, 31). А этот Муж – Богочеловек Христос. Он будет судить через Него, ибо Он, как человек объявил всем людям всю правду Божию. И дал всем тому доказательства. Как? Воскреснув из мертвых. Воскресение Христово из мертвых – доказательство тому, что правда Его сильнее смерти, что она бессмертна и вечна, и что она действует и на этом свете, и на том. На самом деле, нет правды без Христа и помимо Христа. *Въ Немъ открывается правда Божія* (Рим. 1, 17); и является вся видимым для человека образом. Он царствует *чрезъ праведность къ жизни вѣчной* (Рим. 5, 21). Он явился в свет *чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ* (2 Кор. 5, 21). Ибо усваивая Его и Его божественную правду, люди становятся праведными. Своей всесовершенной праведностью Христос, будучи человеком, оправдал Бога пред людьми в том, что Он сотворил их таковыми, ибо Он их сотворил для бессмертия и для жизни вечной. Это и означают апостольские слова: *такъ правдою Одного, т. е. Христа, приходитъ всѣмъ человѣкамъ оправданіе къ жизни* (Рим. 5, 18). Бог действовал как совершенная Правда, созидая и сотворяя людей для бессмертия и жизни вечной. Это убедительнее всего доказал Богочеловек Христос. Поэтому нет извинения, нет оправдания людям, упрекающим Бога в том, что Он сделал мир таковым, и жизнь таковой, и человека таковым.

Грех это неправда, добродетель – правда. Человек живет либо в одном, либо в другом. Когда грех при помощи своих сластей овладевает человеком, он превращает его в орудие и «оружие неправды», и он, сознательно или несознательно, каждым своим грешным поступком, грешною мыслью, грешным ощущением борется за неправду. Если же человек полюбит добродетель, то он превращает себя в «оружие правды», которым Бог осуществляет Свое небесное царство на земле (ср. Рим. 6, 12–13). Человек – или слуга греха, или слуга правды; третьего нет. Только когда он перестает быть слугой греха, он становится слугой правды. Служа правде, он освящает себя, все свое существо, постигает то, что является концом и целью правды – жизнь вечную (Рим. 6, 16, 18, 19, 22; Мф. 25, 46; 2 Кор. 3, 9; 2 Петр. 2, 21).

Дух человеческий не знает истинную праведность, пока Дух Святой не исполнит его ею. А Дух Святой вселяется в человека через божественные добродетели. *Царствіе Божіе... праведность, и миръ, и радость во Святомъ Духѣ* (Рим. 14, 17); прежде всего праведность, а в ней и мир, и радость. Дух Святой особенно открывает Себя праведностью, живет в человеке праведностью, превращает его в храм

Свой и праведностью умножает в человеке все божественное, бессмертное, вечное. Тогда в существе человеческом буйно и неудержимо растет как благодать, так и праведность, и истина. Это – святая троичность, которая освящает человека сверху донизу. Через нее Дух Святой особенно действует и творит. Ибо и доброта, и праведность, и истина – это главные зиждители человеческого бессмертия, вечности, богоподобия. Поэтому св. Апостол и говорит: *Плодъ Духа состоитъ во всякой благодати, праведности и истинѣ* (Еф. 5, 9).

Праведность делает человека вечно новым. Ибо человек Христовой праведности и истинны и есть единственный новый человек. Это человек, созданный *по Богу въ праведности и святости истины* (Еф. 4, 24). Как творческая божественная сила, праведность созидает «по Богу» все мысли, ощущения, расположения человека и таким образом делает человека богообразным, подобным Богу. В союзе со святостью истины Христова праведность освящает человека и делает его божественно добрым, святым, праведным, прекрасным. Это настоящий новый человек, который никогда не стареет, ибо никогда не умирает. Бессмертие делает его вечно новым и вечно молодым. Грех – единственная сила, которая старит человека, ибо только она одна его умерщвляет. Человек не стареет, не умирает, когда облачается в *броню праведности* (Еф. 6, 14), и ни одна стрела греха не может пробить эту броню и вогнездиться в его сердце. Праведность Христова, когда человек живет ею, в такой мере делает человека Христовым, в такой мере сродняет его с Ним, что он на деле духовно рождается от Христа. Апостол говорит христианам: *Если вы знаете, что Онъ праведникъ, знайте и то, что всякій, дѣлающій правду, рожденъ отъ Него* (1 Иоан. 2, 29). Более того: *Кто дѣлаетъ правду, тотъ праведенъ, подобно какъ Онъ праведенъ* (1 Иоан. 3, 7). Отсюда и святое апостольское мерило: *Всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога* (1 Иоан. 3, 10).

Господь Христос не сказал только *блаженны изгнанные*, но Он прибавил еще за *правду* и этим ясно показал, что блаженство дается только изгнанным за правду, а не за что-то другое. Это – исключительное евангельское благовестие и истина. Она звучит и в словах св. Ап. Петра: *Если и страдаете за правду, то вы блаженны* (1 Петр. 3, 14). Всякое другое страдание далеко отстоит от настоящего блаженства, а чаще всего оно является источником разнообразных несчастий, отчаяния и мучений. Поэтому св. Апостол и пишет к христианам: *Если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны; ибо Духъ славы, Духъ Божій по-*

чивает на вас. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое. А если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь (1 Петр. 4, 14–16).

Устанавливая связь между блаженством мучеников и блаженством изгнанных за правду, св. Златоуст говорит: Чтобы ты не подумал, что мир везде есть дело похвальное, Христос присоединил и эту заповедь: *Блаженны изгнанные за правду*, т. е. гонимые за добродетель, за покровительство другим, за благочестие, так как правдою обыкновенно Он всегда называет любомудрие души – *την αληθειαν της ψυχης φιλοσοφίαν* (Беседа 15, 4 на Матфея; с. 228, стр. 155).

По поводу этого блаженства, блаженный Феофилакт пишет: Изгоняют не только мучеников, но и многих других за оказывание помощи в беде находящимся и вообще за всякую добродетель, ибо всякая добродетель есть праведность. Разбойников и убийц также изгоняют, однако они не блаженны (Блаженный Феофилакт, *ad loc*). За то, что изгнанным за правду определено как награда Царство Небесное, не надо недооценивать тех, кому определены другие награды. Ибо, хотя награды, упомянутые в других блаженствах, из-за разнообразности названий выглядят различными, однако все они означают Царство Небесное. Ибо все, кто устаиваются сих наград, наслаждаются Царством Небесным, почему они называются все блаженными. (Зигабен, сар. 5, vers 10; col. 196 C).

Об этом, о восьмом блаженстве, богомудрый святитель Григорий Нисский говорит: как некая вершина всех блаженств, оно составляет самый верх доброго восхождения. Ибо Господь говорит: *Блаженны изгнанные за Меня; ибо их есть царство небесное*. Вот конец подвигов по Богу, награда трудов, воздаяние за пролитый пот – сподобиться царствия на небесах. (Слово 8; стр. 467–468).

Блаженны изгнанные за правду. Откуда и кем изгнанные? Ближайший смысл этих слов указывает на поприще Мучеников, подразумевает подвиг веры. Воистину блаженство быть изгнанным за Господа. Почему? Потому что гонение от скверных становится причиной для пребывания в добре. Удаление от лукавого служит поводом к усвоению добра. А добро, и то, что выше всякого добра, есть Сам Господь, к Которому стремится гонимый. Посему истинно блажен тот, кто использует гонение от врагов себе на добро. Гонение, воздвигаемое мучителями на верных, несет с собой много физической боли, и поэтому делает неудобопримлемой для оплотнявшихся людей

предлагаемую им надежду на получение царства посредством страданий. Но Господь, видя бренность человеческого естества, заранее возглашает, и более других немощным, каков конец подвига; чтобы они надеждой на Царство без труда перебороли бы временное ощущение боли. Посему-то великий Стефан, побиваемый со всех сторон бросаемыми камнями, радуется, и тучи камней, летящих на него, принимает как какую-то приятную росу и благословениями вознаграждает убийц, моляся, да не будет поставлено им сие во грех. Ибо и обетование он слышал, и видел его исполнение. Слышав, что изгнанные за Господа будут во Царствии Небесном, он увидел чаемое, когда сам был гоним. Он спешит совершить мученический подвиг – и ему отверзается небо, и он видит то, что обещано: Славу Божию и Того, о Ком он свидетельствует своими подвигами. Посему, кто блаженнее гонимого за Господа, когда сподвижник ему – Сам Господь? (Там же, стр. 470, 472–73).

Какова награда, каков венец гонимым за правду? Что ни помыслишь под этим – все это ни что иное как Сам Господь. Ибо Сам Он и вождь подвижника, и венец победителя: Он – тот, кто раздает награды, Он же Сам и награда. Он – благой удел, Он же и дарует этот удел. Он обогащает, Он же и богатство. Он показывает тебе сокровищницу, Он же и делает тебя ее ризничным. Он вызывает у тебя желание иметь прекрасный бисер и предлагается тебе, оставившему все ради Него, Себя. Гонимым за Господа нужно радоваться, поскольку, гонимые с земли, они гонятся к небесному благу, по обетованию Господа: *блаженны изгнанные за Него; ибо их есть царство небесное*, по благодати Господа нашего Иисуса Христа. (Там же, стр. 478).

(Продолжение следует)

Еп. Феофан
Затворник

"Небесный над
нами Покров
Святых."

21 слово его пастве
135 стр.

Издание Обители Преп.
Иова Почаевского в
Мюнхене

Епископ Феофан
Небесный над нами Покров Святых

Лазарь Милин

Церковь и секты (VII)

(Продолжение. Начало см. № 4/1993)

Протестанты и Православная Церковь

Главные вдохновители реформации и их последователи устремились прежде всего на папство и на римо-католицизм вообще, поскольку сами эти движения возникли в лоне римо-католицизма и на его географической территории. Православная Церковь не была мишенью их непосредственных атак, хотя бы даже и не столь жестоких, как в адрес римо-католической церкви. Основная причина такой терпимости – отсутствие в Православной Церкви папства; к тому же протестанты в самом начале своей деятельности не имели географического соприкосновения с православными. [...] Протестанты даже пробовали установить контакт с Православной Церковью через Константинопольских патриархов Иоасафа II и Иеремию II, однако никакого объединения произойти не могло, так как каждая сторона оставалась при своем.

Наибольший расцвет сект наблюдается в США. К старым протестантским объединениям, возникшим с XVI и до середины XIX вв. относятся:

- 1 Американская епископальная церковь с 2,5 миллионами членов;
- 20 лютеранских церквей с 6,5 миллионами членов;
- 4 реформатские церкви;
- 5 церквей адвентистов;
- 16 евангелистских церквей;
- 9 церквей квакеров;
- 27 церквей баптистов;
- 7 Божиих церквей;
- 6 церквей мормонов;
- 14 церквей менонитов;
- 22 церкви методистов;
- 7 церквей пятидесятников (пентикостариев);
- 11 церквей пресвитерианцев.

К новым протестантским сектам, возникшим за последние 100 лет, относятся:

- 1) Сионская церковь; 2) освященная святая церковь Христова; 3) церковь Божия или вера Авраамова; 4) союз жизни и пришествия; 5) апостольская воиствующая святая церковь Божия; 6) объединенная христианская церковь святости; 7) церковь вечной жизни; 8) Божия церковь святых Христовых; 9) церковь евангелия; 10) церковь назореев; 11) церковь откровения; 12) церковь живого Бога; 13) церковь нового Иерусалима; 14) евангельская церковь

объединенных братьев; 15) огненный столп; 16) святая церковь огненного крещения; 17) свободная сионская церковь Христова; 18) дом Давидов; 19) христианская наука; 20) свидетели Иеговы; 21) ученики Христовы; 22) церковь Эмманула Кодеша; 23) церковь знака открытой Библии и т. д.

Получается жалкое впечатление несерьезного отношения этих людей к святыне, как будто религия – бизнес или спорт! Каждый, кому не лень, думает, что может основать Церковь, как будто Церковь не мистическое Тело Христово...

Истоки протестантизма

Идейный фундамент всей этой удручающей сектантской пестроты заложен в протестантской идее реформации. Нельзя утверждать, чтобы сами реформаторы Лютер, Кальвин и Цвингли хотели, чтобы дело дошло до этого; или же что они вызывали непосредственно эту распушенность, однако они, несомненно, дали ей идейную и психологическую основу. Эта основа заключается в протестантском отношении к Св. Писанию и в протестантском учении о спасении. Лютер утверждал – и это подхватили также и остальные протестанты – что человек оправдывается перед Богом только лишь верою во Христа и в искупление, которое Христос принес человечеству Своим страданием. Это так наз. *материальный принцип реформации*. Добрые дела для спасения не нужны. Последователь Лютера Николай Амсдорф даже полагал, что добрые дела вредны для спасения.

Библия нигде такого не утверждает. Наоборот, она многократно подчеркивает, что нет спасения без исполнения нравственного закона, ибо человек будет судиться не только на основе веры, но и по делам (Мф. 25, 31–46; Петр. 1, 17; Иак. 2, 14, 27; Рим. 2, 6; 2 Кор. 5, 10).

Интересен поступок Лютера при переводе Св. Писания на немецкий язык. В Послании к Римлянам (гл. 3, стих 28) написано: «*Мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона*». Он к этой фразе в своем переводе добавил всего одно слово: «только». Получилось, что Св. Писание прямо утверждает как раз то, что Лютер провозгласил как материальный принцип реформации: человек спасается только верою. Такое утверждение злорадные критики Лютера сопро-

вождали ехидным советом: «Греша крепко, веруй крепче и спасешься».

[...] Еще больше способствует появлению и распространению сектантства так называемый *формальный принцип реформации*. Согласно этому принципу, все протестанты считают Св. Писание единственным источником веры и единственным мерилем истинности. Любой человек может его читать и толковать, невзирая на авторитет Церкви, ибо сам Дух Святой толкует и разъясняет его смысл. Последствие такого принципа очевидно: распадение протестантизма на безчисленное множество сект, каждая из которых рассматривает себя как единственно правильную, хотя и она, в свою очередь, «роится» — разделяется на новые секты.

Наконец, существует еще один невольный вклад протестантизма в возникновение и развитие сектантства. Это — *протестантский рационализм*. Протестантизм начал с исключительного почитания Библии, чуть ли не с ее обожествления. Однако вскоре это почитание превратилось в такую радикальную критику, которая привела протестантских богословов к отрицанию Библии как божественной книги, к низведению ее до уровня религиозных текстов других религий. Оспаривая не только ее авторитет как «слова Божия», но даже и просто ценность в качестве обычного исторического документа, протестантские теологи сводят содержание Библии к мифу и легенде. Помимо этого, возникновение новых теорий и гипотез в области естественных наук, а также обнаружение некоторых фактов, противоречащих (или хотя бы по видимости противоречащих) буквальному пониманию Библии, вызвало, прежде всего в протестантском обществе, но впоследствии также и среди римокатоликов и православных, значительное отступление от Библии. Тогда появляются секты, восстающие «в защиту» Библии от этого отступления, ради «обновления веры», ради «восстановления» нравственности, для того, чтобы «подготовить человека к близкому второму пришествию Христову».

Свидетели Иеговы, например, охотно цитируют современных протестантских и римокатолических теологов, утверждающих, что Библия — обычная книга, и вступают с ними в полемику.

Итак, все это — вольный или невольный вклад протестантизма в возникновение и распространение сект. Они распространяются также и среди римокатоликов и среди православных, но не как «домашнее производство», а в качестве иностранного товара, завезенного из географического и идейного зарубежья, т. е. с территории протестантизма. [...]

Другие источники сектантства

Протестантизм, однако, вовсе не единственный источник сектантства и отнюдь не единственный виновник его возникновения и существования. Об этом свидетельствует наличие сект задолго до появления протестантизма, как было показано выше. О том же свидетельствует и обилие сект в римокатолической церкви в Средние Века, а также существование их в прошлом и настоящем среди православных. Особенно убедительным тому доказательством служит история Русской Православной Церкви, весьма богатая появлением различных сект.

Известно, что Русская Церковь после патриарха Никона, исправившего по греческим богослужебным текстам погрешности переписчиков, вкаравшихся со временем в богослужебные книги, пережила появление *старообрядческого* («староверческого») *раскола*. В результате этого раскола (но также и независимо от него), появилось множество сект. Упомянем их коротко, чтобы показать, куда может завести человека отпадение от Церкви.

Эти раскольники, «старообрядцы», делятся на две главные ветви: *поповцы* и *беспоповцы*. Первые признают священников; вторые же, под несомненным, хотя и неявным влиянием протестантизма, их отвергают, считая священниками самих себя.

Поповцы разделились на восемь ветвей, зачастую по незначительным, почти нелепым поводам. А у ш к о в ц ы, например, были противниками церковных метрик! Ч е р н о б ы л ь ц ы были против бритья бород и против введения паспортов и подорожных.

Беспоповцы, в свою очередь, делились на еще большее число разных, еще более фантастических сект. Федосеевцы были против брачной жизни. Странники или спелевцы блуждали от леса до леса или пустыни, убегая от властей, поскольку считали всякую власть делом антихристовым. Пастуховцы избегали каменных мостов, денег и подорожных. Самокрещенцы сами себя крестили. Акулиновцы практиковали блуд. Стефановцы были по-настоящему страшными. Они отвергали брак, а новорожденных бросали диким зверям как примирительную жертву. Средники по какому-то своему исчислению считали, что воскресный день приходится на среду. Численники же, что четверг есть день Господень и что грех есть первый шаг ко спасению.

Хлысты, или как они сами себя величали, «люди Божии» веровали, что Бог Отец в 1645 г. снисшел с неба и стал человеком в лице крестьянина Даниила Филипповича, а в

1649 г. то же самое совершил и Бог Сын, явившийся в лице Ивана Суслова. Последний раз, «Он» явился в лице царя Петра III, свергнутого с престола и задушенного в 1762 г., однако, по их верованию, скрывающегося где-то и долженствующего прийти, чтобы судить грешников. Скопцы учили, что Христос потребовал от Своих последователей, чтобы они кастрировались, а от женщин, чтобы отсекали груди, дабы наследовать Царство Божие, и что их проповедник, Андрей Селиванов, — «воплощенный Христос», а крестьянка Акулина — воплощенная Богородица. Наполеоновцы веровали, что Бог стал человеком в лице Наполеона, пришедшего казнить мир, в частности, Россию. Среди молокан появились две секты: субботинцы и коммунисты (христианские). Иоанниты (или иоанновцы) провозгласили знаменитого своей святой жизнью прот. Иоанна Сергиева-Кронштадтского Господом Иисусом Христом, во второй раз пришедшим в мир. Не помог и энергичнейший протест самого св. Иоанна Кронштадтского против такого заблуждения. Иоанновцы оставались при своем: ты — Христос и конец!

Помимо вышеупомянутых сект, существовали и такие, которые находились под непосредственным протестантским влиянием. Это — штундисты, пашковцы, скакуны (подобно квакерам), менониты, баптисты и др.

Как несомненно и ясно видно, изобиловал сектами отнюдь не только протестантизм. Они существовали и в Православии и в римо-католичестве, равно как и в древней Церкви. Однако, эти русские секты, как очевидно из самой их фантастичности, возникли вовсе не как последствие Православия, но как плод русской психики, склонной к фантазии и ми-

стике и далекой от просвещения. Кроме того, некоторые русские секты носят на себе несомненную печать социальных обстоятельств: некоторые, как мы видели, считали царя Христом, другие же отвергали всякую власть, и царскую в том числе, как антихристову и бежали от нее. Наконец, особый тип русских сект представляют те, которые появились под влиянием протестантизма или западнического рационализма и под иудаистским влиянием (как, например, существовавшая в XV веке секта жидовствующих, или появившаяся в XIX веке секта адвентистов седьмого дня); или, наконец, секта «толстовцев» возникшая под влиянием философии Льва Толстого. Но все эти, столь несхожие между собой секты роднит одно — каждая из них возникла как отрицание Православия и Православной Церкви. Между тем, протестантские секты являются как подтверждение и утверждение реформации. Каждая из них появлялась как критика великих реформаторов Лютера, Кальвина и Цвингли, однако объектом критики были не их реформистские идеи как таковые, а, напротив, недостаточно, по понятиям новых сект, глубокое и полное реформирование. Поэтому протестантская секта появляется как раз для того, чтобы провести как можно более радикальную реформацию. Можно, таким образом, с полным правом сказать, что реформация есть идейный источник сект, потому что они из нее исходят и на ней зиждутся. Между тем, нельзя сказать о «православных» сектах, что они происходят из Православия и что Православие служит для них идейным источником. Напротив, они — отрицание Православия и Церкви вообще. [...]

(Продолжение следует)

Изречения из творений преп. Исидора Пелусиотского

Правителю Диофанту

О начальниках

Не только правление твое, но и самая жизнь твоя, кратковременны. Для чего же грешить нескончаемо, в немногие часы уготовляя себе вечное мучение? Посему, дозвав всю многопревратную неверность здешних дел, старайся приобрести себе известность добрыми паче делами, за которые и здесь готова тебе похвала, и будущие награды не погибнут. ||

Досифею

О том, что иерею надлежит быть светильником

Бог возжигает светильник — иерея, и поставляет на свечнике — на светоносной его кафедре, чтобы как молниями, озарял Церковь и догматами и деяниями, свободными от всякой тьмы; а народы, видя лучи животворного светения, к ним направляли шествие и прославляли Отца светов. Вот тебе краткое решение предложенного тобою вопроса. ||

Прунихию

Почему не воста въ рожденных женами болий Иоанна (Мф. 11, 11)? и что в Иоанне лишше пророка (9)?

Спрашиваешь: почему Иоанн болий въ рожденных женами? и если Иоанн пророк, что в нем лишше пророка, так как сие скажет о нем Господь: посему в немногом выслушай многое. Иоанн болий въ рожденных женами, потому что пророчествовал в самой матерней утробе, и, сам сокрываясь во тьме, узнал пришедший Свет. А лишше пророков в нем то, что, о Ком пророчествовал, и Кого все патриархи и пророки представляли себе только в снах и видениях, узреть же собственными очами не сподобились, — Того увидел пришедшим во плоти. ||

Великобританская епархия

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА В ИРЛАНДИИ

В субботу 27 мая и воскресенье 28 мая Преосвященный архиепископ Марк совершил поездку в Ирландию.

В пятницу он выехал из Дублина в городок Коллон, где жил прот. Николай, многие годы отдавший нашей Церкви. Здесь владыка отслужил панихиду на могилах о. Николая и его родных.

Затем архиепископ Марк направился в Килдаре, чтобы посетить церковь св. Бригитты. Оттуда он поехал в местечко Страдбалли, где строительство храма настолько продвинулось, что остается всего лишь положить несколько рядов каменной кладки

в апсиде и возвести крышу над зданием.

В пятницу вечером владыка Марк отслужил всенощную. Во время богослужения пели молодые певчие из Лондона. После всенощной верующие имели возможность исповедоваться. Ранним утром в субботу архиепископ Марк в сослужении лондонского диакона, о. Василия Якимова, совершил водосвятие для чина освящения храма, а затем литургию. Многие верующие причащались Святых Христовых Тайн. За литургией последовало крещение младенца, дочери близких родственников российского посла в Ирландии.

Пребывание владыки в Ирландии окончилось приемом, устро-

енным Адрианом Косби, владельцем участка, на котором возводится храм, для верующих, приехавших со всех концов Ирландии, а также из Англии. В тот же вечер владыка вернулся в Лондон.

РУКОПОЛОЖЕНИЕ В ЛОНДОНЕ

В воскресенье 16/29 мая за Божественной литургией, Преосвященный архиепископ Марк рукоположил иподиакона Томаса Харди во диакона. О. Томас, бывший англиканский священник, певший целых 30 лет в хоре нашего прихода в Лондоне, будет приписан к приходу Успения Пресвятой Богородицы. В последующие за рукоположением дни о. Томас ежедневно служил. ■

Германская епархия

В ХРАМЕ-УСЫПАЛЬНИЦЕ НА РОТЕНБЕРГЕ

В понедельник 10/23 мая, второй день западной Пятидесятницы, архиепископ Марк, согласно установившейся традиции, служил в храме-усыпальнице Екатерины Павловны, русской Великой княжны и Вюртембергской королевы на Ротенберге близ Штуттгарта.

Ему сослужили прот. Миодраг Глишич, иереи Николай Артемов, Илья Лимбергер, Иоанн Касбергер, Сергей Маношкин и протоиерей Георгий Кобро. Пение совершалось на два клироса. По окончании богослужения владыка вручил сторожу, г-ну Геттингу, в знак благодарности за его многолетние труды, медаль, выпущенную нашей епархией к 1000-летию Крещения Руси. Во время трапезы, последовавшей за праздничным богослужением, владыка передал всем певчим, в знак своей признательности, по книге с личным посвящением. ■

ПЕРВАЯ ЛИТУРГИЯ В НОВОМ СОБОРЕ

На праздник Св. Троицы, 18 и 19 июня н. ст. мюнхенский приход совершил первые полные богослужения в новом кафедральном соборе, посвященном

В новом мюнхенском кафедральном соборе: за Малым входом протоиерей ведет иерея Николая Артемова к архиерею для награждения

Свв. Новомученикам и Исповедникам Российским и свят. Николаю. Владыке Марку сослужили иереи Николай Артемов, иеромонах Агапит (Горачек), иерей Илья Лимбергер, протоиерей Георгий Кобро, иеродиакон Евфимий (Логвинов) и диакон Андрей Сикоев.

За Малым Входом архиепископ Марк наградил иерея Николая правом ношения золотого креста. Эта награда определена ему Архиерейским Синодом к 13-летию служения в иерейском сане в знак признательно-

сти за самоотверженную деятельность по руководству Заочной Семинарией, а также за его пастырскую и административную работу в Мюнхенском приходе, в особенности же в связи со строительством храма.

В своей проповеди владыка Марк говорил об опасности и соблазне только внешнего храмостроительства, не оживотворенного силою Духа Святого, связующего святыню храма Божия с душами тех, кто в нем молится. Он призвал верующих, получивших возможность молиться в бо-

Архиепископ Марк награждает иерея Николая — ключаря кафедр. собора — золотым крестом за самоотверженную деятельность по руководству Заочной Семинарией, а также за его пастырскую и административную работу в Мюнхенском приходе

гато украшенном новом храме, отстраивать внутренний храм своей души.

Наставленные своим архипастырем к правильному пониманию внешнего благолепия, присутствующие любовались убранством храма — иконостасом, каркас которого сделан из красного бука, и бронзовым паникадиллом тонкой художественной работы. Несмотря на то, что иконостас еще не полностью завершен, церковь уже стала для верующих новым любимым домом.

После окончания вечерни с коленопреклонными молитвами, сестричество устроило прием для многочисленных верующих, приехавших в этот день не только из Мюнхена и окрестностей, но также и из других приходов.

Владыка Марк выразил благодарность многочисленным по-

мощникам из Мюнхена и ближайших городов, столь самоотверженно трудившимся и трудящимся на строительстве новой церкви. Без их технического и финансового вклада немыслимо было бы, чтобы храм находился в нынешнем состоянии готовности. Среди помощников владыка особенно выделил членов прихода Георгиоса Цессопулоса, братьев Тешич, Василия Короленка и Виктора Черникова.

В новом кафедральном соборе предстоит сделать еще многое: закончить оборудование приходского зала, перестроить часовню и, наконец, возвести колокольню.

Впредь все богослужения, включая акафисты по средам, а также молебны по субботам перед всенощным бдением, будут совершаться в этом храме.■

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В БАД ГОМБУРГЕ

12/25 июня Архиепископ Марк совершил всенощное бдение и Божественную литургию во Всесвятском храме в Бад Гомбурге в сослужении прот. Дмитрия Игнатьева и иерод. Евфимия.■

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В БАД КИССИНГЕНЕ

5/18 июля архиепископ Марк совершил Божественную литургию по случаю престольного праздника в храме преп. Сергия Радонежского в Бад Киссингене. Ему сослужили иереи Николай Артемов, Иосиф Вовнюк и протод. Георгий Кобро. После литургии состоялся крестный ход с молебном. Сестричество предложило молящимся трапезу.■

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ГАМБУРГЕ

7/20 и 8/21 июля архиерейские богослужения состоялись в г. Гамбурге по случаю престольного праздника храма св. Прокопия Любекского и Устюжского. Архиепископу Марку сослужили прот. Амвросий Бакхауз, иерей Венедикт Ломанн и диакон Андрей Сикоев. Владыка Марк смог также ознакомиться с ходом ремонтных работ в храме. За литургией владыка проповедовал на русском и немецком языках, а за трапезой поделился с прихожанами своими впечатлениями от торжества прославления свят. Иоанна Сан-Францисского, состоявшегося в начале месяца в Сан-Франциско, а также о событиях в жизни нашей епархии.■

НАГРАЖДЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЯ В ЭРЛАНГЕНЕ

11/24 июля архиерейское богослужение состоялось в Эрлангене. На Малом Входе за Божественной литургией владыка Марк наградил иерея Иосифа Вовнюка правом ношения камлавки. Наш храм в Эрлангене посвящен Св. Троице. В этот великий праздник архиерей не может покидать кафедральный собор, поэтому владыка выбрал для службы в Эрлангене другой день. После службы молящимся была предложена обильная трапеза в церковном саду. За трапезой владыка имел обстоятельную беседу с прихожанами.■

Святые новомученики и исповедники Российские

Максим, епископ Серпуховский (III)*

Прибытие владыки Максима в Соловки произвело большие изменения в настроении заключенных из духовенства. В это время в 4-м отд. Соловецких лагерей (т. е. на самом остр. Соловки) среди заключенных епископов и священников наблюдался такой же раскол, какой произошел «на воле» после известной декларации митрополита Сергия. Одна часть епископата и белого духовенства совершенно разорвали всякое общение с митрополитом Сергием, оставшись верными непоколебимой позиции митрополитов Петра, Кирилла, Агафангела, Иосифа, архиепископа Серафима (Угличского) и многих других, засвидетельствовавших свою верность Христу и Церкви исповедничеством и мученичеством. Другая же часть — стала «сергианами», принявшими так называемую «новую церковную политику» митрополита Сергия, основавшего «Советскую церковь» и произведшего ново-обновленческий раскол. Если среди заключенных, попавших в Соловки до издания декларации митрополита Сергия, первое время большинство было «сергианами», то среди новых заключенных, прибывших после декларации, наоборот, преобладали так называемые «иосифляне» (по имени митр. Иосифа, вокруг которого главным образом группировались непоколебимые и верные чада Церкви). С прибытием новых заключенных число последних все более и более увеличивалось.

Ко времени прибытия владыки Максима на Соловках были следующие епископы «иосифляне»: епископ Виктор Глазовский (первый, выступивший с обличительным посланием против Декларации митрополита Сергия), епископ Иларион, викарий Смоленский и епископ Нектарий Трезвинский. К «сергианам» же принадлежали: архиепископ Антоний Мариупольский и епископ Иоасаф (кн. Жевахов). Менее яростным, но все же «сергианцем» был архиепископ Иларион Троицкий, осуждавший Декларацию митрополита Сергия, но не порвавший общения с ним, как «канонически правильным» Первосвятителем Русской Церкви.

Прибытие на Соловки владыки Максима чрезвычайно усилило (и до этого преобладавшее) влияние «иосифлян».

Когда после жесточайших прещений, наложенных митрополитом Сергием на «непокорных», этих последних стали арестовывать и расстреливать — тогда истинная и верная

Христу Православная Русская Церковь стала уходить в катакомбы. Митрополит Сергей и все «сергиане» категорически отрицали существование катакомбной Церкви. Соловецкие «сергиане», конечно, тоже не верили в ее существование. И вдруг — живое свидетельство: первый катакомбный епископ Максим Серпуховский прибыл в Соловки.

Архиепископ Иларион Троицкий вскоре был увезен из Соловков, а с ним вместе исчезли и «сергианские настроения» у многих. Упорными «сергианами» оставались только архиепископ Антоний и, особенно, епископ Иоасаф (Жевахов). Они не пожелали даже увидеться и побеседовать с епископом Максимом. Зато епископы Виктор, Иларион (Смоленский) и Нектарий довольно быстро нашли возможность не только встретиться, но и сослужить с владыкой Максимом на тайных катакомбных богослужениях в глуши Соловецких лесов. «Сергиане» же вели себя слишком осторожно и никаких тайных богослужений никогда не устраивали. Зато и лагерное начальство относилось к ним более снисходительно, чем к тем епископам, священникам и мирянам, о которых было известно, что они «не признают» ни митрополита Сергия ни «советской церкви».

Всех арестованных по церковным делам (а таковых, по официальной секретной статистике, в 1928–1929 гг. в Соловках было до 20%), при допросах обязательно спрашивали, как они относятся к «нашему» митрополиту Сергию, возглавляющему «советскую церковь». При этом ликующие чекисты-следователи со злорадством и сарказмом доказывали «строгую каноничность» митрополита Сергия и его Декларации, которая «не нарушила ни канонов ни догматов».

Отрицая катакомбную Церковь, соловецкие «сергиане» отрицали и «слухи» о том, что к митр. Сергию писались обличительные послания и ездили протестующие делегации от епархий. Узнав, что мне, светскому человеку, лично пришлось участвовать в одной из таких делегаций, — архиепископ Антоний Мариупольский, однажды, находясь в качестве больного в лазарете, пожелал выслушать мой рассказ о поездке вместе с представителями от епископата и белого духовенства к митрополиту Сергию. Владыки Виктор и Максим благословили меня отправиться в лазарет, где лежал архиепископ Антоний, и рассказать ему об этой поездке. В случае, если он, после моего рассказа обнаружил бы солидарность с

* Окончание. Начало см. «Вестник» № 2/1994, стр. 23, № 3/1994, стр. 12.

протестовавшими против «новой церковной политики», мне разрешалось взять у него благословение. В случае же его упорного «сергианства» благословения я не должен был брать. Беседа моя с архиепископом Антонием продолжалась более двух часов. Я ему подробно рассказал об исторической делегации Петроградской епархии в 1927 г., после которой произошел церковный раскол. В конце моего рассказа архиепископ Антоний попросил меня сообщить ему о личности и деятельности владыки Максима. Я ответил ему очень сдержанно и кратко и он заметил, что я не вполне ему доверяю. Он спросил меня об этом. Я откровенно ответил, что мы, катакомбники, опасаемся не только агентов ГПУ, но и «сергиан», которые неоднократно предавали нас ГПУ. Архиепископ Антоний был очень взволнован и долго ходил по врачебному кабинету, куда я его вызвал, якобы для осмотра, как врач-консультант. Затем, вдруг, он решительно сказал: «а я все таки остаюсь с митрополитом Сергием». Я поднялся, поклонился и намеревался уйти. Он поднял руку для благословения, но я, помня указания владык Виктора и Максима, уклонился от принятия благословения и вышел.

Когда я рассказал о происшедшем владыке Максиму, он еще раз подтвердил, чтобы я никогда не брал благословения упорных «сергиан». «Советская и Катакомбная Церкви – несовместимы», – значительно, твердо и убежденно сказал владыка Максим, и помолчав, тихо добавил: «Тайная, пустынная, катакомбная Церковь анафематствовала “сергиан” и иже с ними».

Несмотря на чрезвычайные строгости режима Соловецкого лагеря, рискуя быть запятанными и расстрелянными, владыки Виктор, Иларион, Нектарий и Максим не только часто служили в тайных катакомбных богослужениях в лесах острова, но и совершили тайные хиротонии нескольких новых епископов. Делалось это в строжайшей тайне даже от самых близких, чтобы в случае ареста и пыток они не могли выдать ГПУ воистину тайных епископов. Только накануне моего отъезда из Соловков я узнал от своего близкого друга, одного целибатного священника, что он уже не священник, а тайный епископ.

Пасха в концлагере

Тайных катакомбных «храмов» у нас в Соловках было несколько, но самыми любимыми были два: «Кафедральный Собор» во имя Пресв. Троицы и храм во имя св. Николая Чудотворца. Первый представлял собою небольшую поляну среди густого леса в направлении на командировку «Саватьево». Куполом этого

храма было небо. Стены представляли собою березовый лес... Храм св. Николая находился в глухом лесу в направлении на командировку «Муксольма». Он представлял собою кущу, естественно созданную семью большими елями... Чаще всего тайные богослужения совершались именно здесь, в церкви св. Николая. В Троицком же «Кафедральном соборе» богослужения совершались только летом, в большие праздники, и, особенно торжественно, в день св. Пятидесятницы. Но иногда, в зависимости от обстоятельств, совершались сугубо тайные богослужения и в других местах. Так, например, в Великий четверг 1929 г. служба с чтением 12 Евангелий была совершена в нашей камере врачей, в 10-й роте. К нам пришли, якобы по делу дезинфекции, владыка Виктор и о. Николай. Потом отслужили церковную службу, закрыв на задвижку дверь. В Великую же пятницу был прочитан по всем ротам приказ, в котором сообщалось, что в течение трех дней выход из рот после 8 часов вечера разрешается только в исключительных случаях, по особым письменным пропускам коменданта лагеря.

В 7 часов вечера в пятницу, когда мы, врачи, только что вернулись в свои камеры после 12-часового рабочего дня, к нам пришел о. Николай и сообщил следующее: плащаница, в ладонь величиной, написана художником Р... Богослужение – чин погребения – состоится и начнется через час. «Где?» – спросил Владыка Максим. «В большом ящике для сушки рыбы, который находится около леса вблизи от №№ роты... Условный стук три и два раза. Приходить лучше по одному»...

Через полчаса владыка Максим и я вышли из нашей роты и направились по указанному «адресу». Дважды у нас спросили пропуска. Мы, врачи, их имели. Но как же другие: владыка Виктор, владыка Иларион, владыка Нектарий и о. Николай... Владыка Виктор служил бухгалтером на канатной фабрике, владыка Нектарий рыбачил, остальные – плели сети... Вот и опушка леса. Вот ящик, длиной сажени 4. Без окон. Дверь едва заметна. Светлые сумерки. Небо в темных тучах. Стучим три и потом два раза. Открывает о. Николай. Владыка Виктор и владыка Иларион уже здесь... Через несколько минут приходит и владыка Нектарий. Внутренность ящика превратилась в церковь. На полу, на стенах, еловые ветки. Теплятся несколько свечей. Маленькие бумажные иконки. Маленькая, в ладонь величиной, плащаница утопает в зелени. Молящихся человек десять. Позднее пришли еще четыре-пять, среди них – два монаха. Началось богослужение. Шопотом. Казалось, что тел у нас не было, а были одни души. Ничто

не развлекало и не мешало молиться. Я не помню, как мы шли «домой», т. е. в свои роты. Господь покрыл.

Светлая заутреня была назначена в нашей камере врачей. К 12 часам ночи, под разными срочными предложениями по медицинской части, без всяких письменных разрешений, собрались все, кто собирался придти, человек около 15. После заутрени и обедни сели разговляться. На столе были куличи, пасха, крашеные яйца, закуски, вино (жидкие дрожжи с клюквенным экстрактом и сахаром). Около 3 часов разошлись. Контрольные обходы нашей роты комендантом лагеря были до и после богослужения, в 11 часов вечера и в 4 часа утра... Застав нас, четырех врачей, во главе с владыкой Максимом, при последнем обходе не спящими, комендант сказал: «что, врачи, не спите?» и тотчас добавил: «ночь то какая... и спать не хочется». И ушел.

«Господи Иисусе Христе, благодарим Тебя за чудо Твоей милости и силы», – проникновенно произнес владыка Максим, выражая наши общие чувства.

Белая соловецкая ночь была на исходе. Нежное розовое соловецкое пасхальное утро играющим от радости солнцем встречало монастырь-концлагерь, превращая его в невидимый град Китеж и наполняя наши свободные души тихой нездешней радостью. Много лет прошло с тех пор, а благоухание этого нежного пасхального утра незабываемо живо, словно это было только вчера. И сердце верит, что между нами тогда был святой...

Владыка Максим был особенно дружен с владыкой Виктором, который представлял собою полную противоположность епископу-врачу. Владыка Виктор был небольшого роста, полный, жизнерадостный, открытый, доступный, приветливый, разговорчивый. «Каждого человека надо чем-нибудь утешить», – говорил он и, действительно, умел «утешить» каждого встречного, порадовать, вызвать улыбку. Приходил он часто и подолгу беседовал с владыкой Максимом о судьбах Русской Православной Церкви. Будучи оптимистом, он постоянно старался «заразить» своей верой в светлое будущее России владыку Максима, но тот оставался пессимистом, или, как он сам себя определял словами К. Леонтьева, «оптимистическим пессимистом». Приближается трагический конец мировой истории, а потому, по слову Господню, надо «восклонить головы» в ожидании непременного торжества Христовой правды...

21 января/3 февраля 1930 г., в день преп. Максима Исповедника (день Ангела владыки Максима), мы, врачи, вскладчину купили в нашей лагерной лавке огромную «архиерей-

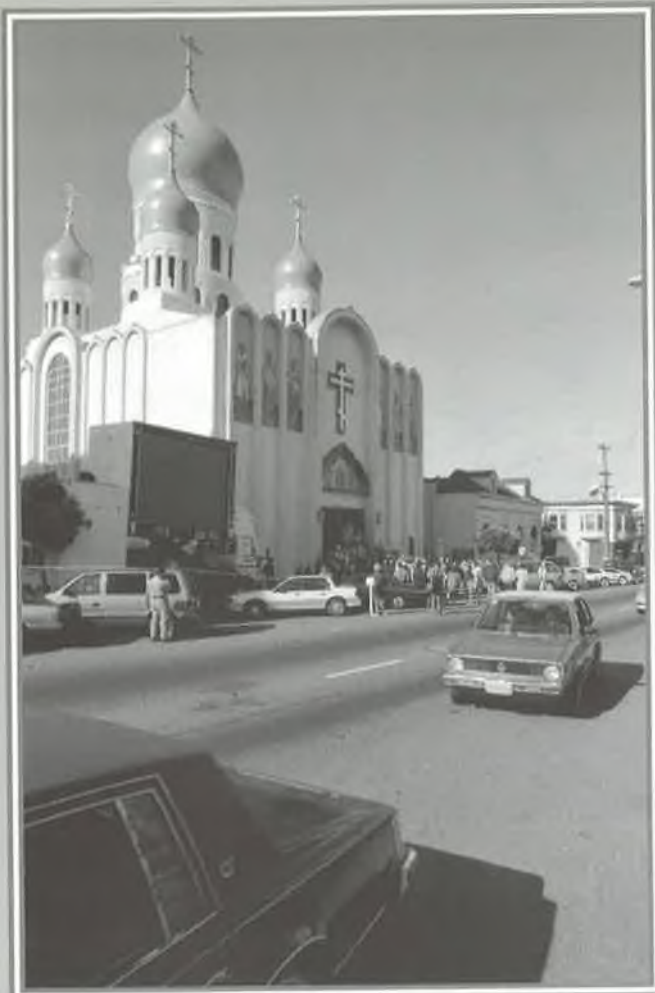
скую» фарфоровую чайную чашку, чрезвычайно изящной работы и торжественно преподнесли ее в подарок дорогому Владыке. Ел он мало, а чай пить любил. Подарок имел большой успех. Весь этот день мы снова провели, как и на Пасху, вместе, в нашей камере и владыка Виктор много рассказывал нам об интересных подробностях суда над преп. Максимом Исповедником. «Счастливы Вы, Владыка, что носите имя такого великого небесного покровителя-исповедника в настоящее время», – проникновенно-радостно закончил свои рассказы владыка Виктор.

5/18 июля 1930 г., в день преп. Сергия Радонежского, наши друзья из канцелярии Санитарной части сообщили мне, что я буду ночью арестован и отправлен со «специальным конвоем» в Ленинград, «по новому делу». Предупрежденный, я собрался, попрощался с друзьями и, не ложась спать, стал ожидать ареста. Заслышав в 2 часа ночи шум и шаги внизу (наша камера находилась во втором этаже), я поклонился до земли владыке Максиму (который тоже не спал) и попросил благословить меня и помолиться о том, чтобы Господь послал мне силы для перенесения грядущих скорбей, страданий, а может быть – пыток и смерти. Владыка встал с постели, вытянулся во весь свой богатырский рост (мне показалось, что он вырос и стал огромным), медленно благословил меня, трижды облобызал, и проникновенно сказал: «Много будет у Вас скорбей и тяжких испытаний, но жизнь Ваша сохранится и в конце концов Вы выйдете на свободу. А вот меня через несколько месяцев тоже арестуют и ... расстреляют. Молитесь и Вы за меня, и за живого и, особенно, после смерти...».

Предсказания владыки Максима сбылись точно: в декабре 1930 г. он был арестован, отвезен в Москву и там расстрелян.

Упокой, Господи, со святыми, душу раба Твоего – первого катакомбного епископа многострадальной Русской Православной Церкви Максима!

Русская газета за границей в 1931 г. сообщила следующее: «Ватикан, 30 ноября (Гавас). Только сегодня комиссией Ватикана 'Про-Руссия' получено известие о смерти магистра Максима, православного епископа Серпухова. Епископ Максим был расстрелян 6 июля большевиками за отказ признать митрополита Сергия, примирившегося, как известно, с советской властью». (Далее то же известие сообщает: «Отец Роман Медведь, находящийся в ведении православного архиепископа Варфоломея, был также приговорен к смертной казни, но затем казнь была заменена каторгой на 10 лет».)■

➤ Для желающих состоялся доклад о комиссии, которая обрела мощи Владыки Иоанна. ♯

**ПРОСЛАВЛЕНИЕ
СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА,
АРХИЕПИСКОПА ШАНХАЙСКОГО
И САН-ФРАНЦИССКОГО ЧУДОТВОРЦА**

♯ Все готовится к празднику
➤ Встреча чудотворного образа
Курской-Коренной

† Усыпальница.

Начиная со среды, панихиды служились ежечасно. Верующие приносили записки за упокой владыки Иоанна и своих родственников. Также клали свои записки под митру владыки Иоанна.

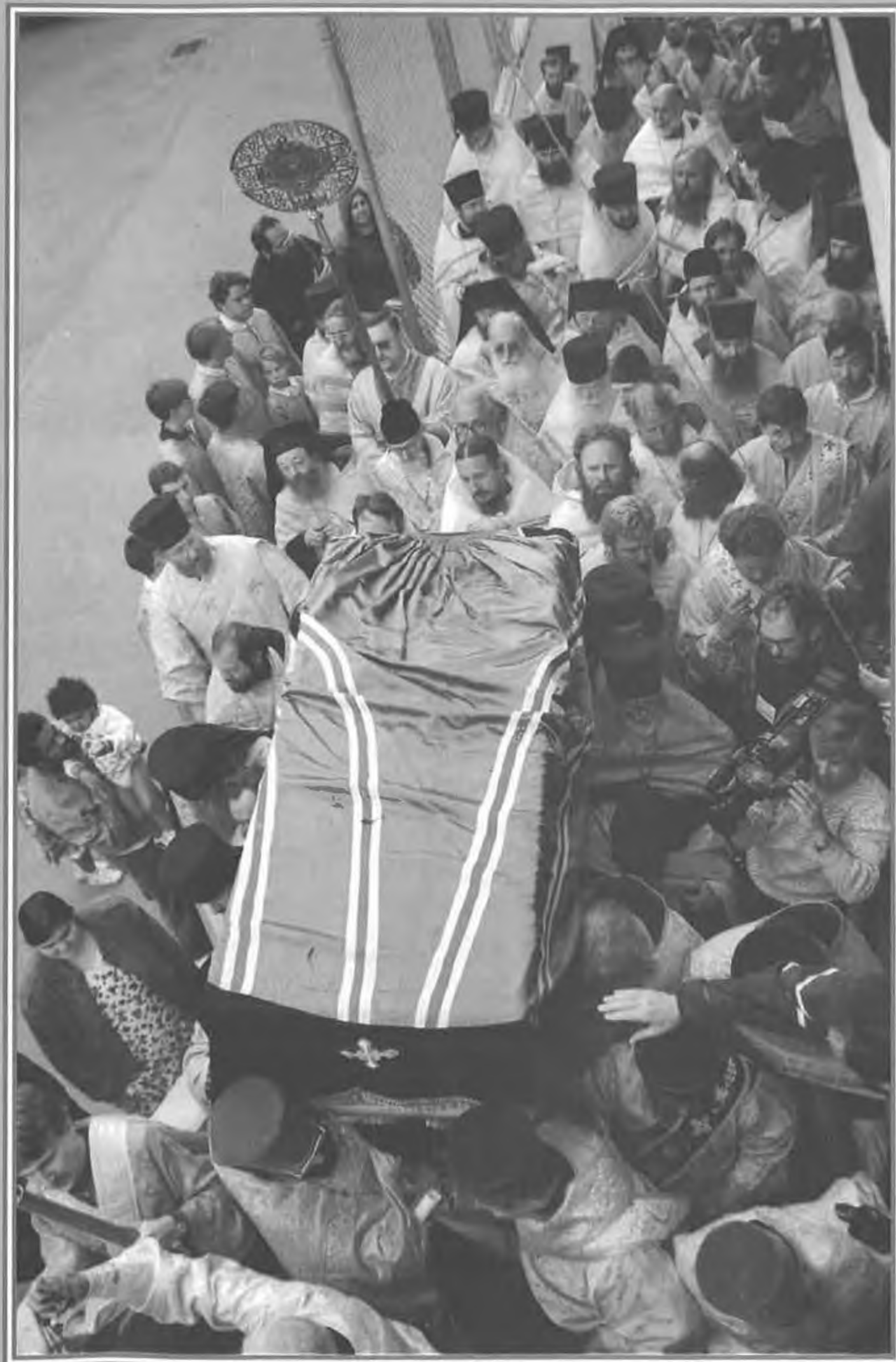
✠ В пятницу после литургии, была отслужена последняя архиерейская панихида в усыпальнице.

✠ В пятницу в 3 ч. дня рака владыки Иоанна была перенесена из усыпальницы в храм и поставлена ногами на восток. В 4 1/2 ч. дня совершалась последняя торжественная панихида по владыке Иоанне. Служили Митрополит Виталий и 12 архиереев. После панихиды рака была поставлена протодиаконами параллельно иконостасу. На раку положена икона владыки Иоанна, завернутая в пелену.

Богоугодное житие и суровый аскетический подвиг отличали будущего святителя Иоанна от юности его. На кафедру богоспасаемого града Шанхая он был призван священноначалием Русской Пра-

вославной Церкви Заграницей в 1934 году в возрасте 38 лет и пробыл на ней четырнадцать лет до того времени, когда вместе со своим клиром и паствой по причине прихода к власти коммунистов

✠ Во время всенощной на прославлении. Литию с обходом храма совершал владыка Марк.

Лития проходила мимо усыпальницы, которая находится под храмом двумя этажами ниже.

† Освящение хлебов.

Уже во время утрени (нет фотографии) после полиелея, митрополит снимает пелену с иконы и открывает раку, которая была закрыта крышкой и заперта на ключ. После земного поклона поют все величание.

должен был оставить Китай. Далее следуют одиннадцать лет управления епархией Брюссельской и Западно-Европейской и, наконец, последние три с половиной года отдано епархии Западно-Американской и Сан-Францисской.

Все эти годы, повинаясь духовно услышанному указанию свыше, святитель, не щадя своих сил, но обновляя их ежедневным причащением Святых Таин, совершает служение архипастырское, преподобническое, умерщвляя плоть свою отказом от ложа отдохновения, миссионерское, расширяя сердце свое всем племенам и народам, и взаимно вмещаясь в сердца ищущих назидания людей разноплеменных. Чудеса исцеле-

ния и дар прозрения украсили этот его путь, заверченный легким преставлением от жизни временной в вечную под покровом Пречистой Богоматери, сопутствуя ее Чудотворной Иконе, Одигитрии Зарубежья нашего.

В 1993 году Архиерейский Собор, заседавший тогда в Лесненской Женской Обители во Франции под покровом трех Чудотворных Икон Богоматери, вынес постановление о благоговейно ожидавшемся и в разных странах нашего рассеяния, и на Родине нашей прославлении святителя Иоанна. Осенью 1993 года, при вскрытии для освидетельствования, обретены его святые нетленные мощи (Акт об обретении, см. «Вестник Германской Епархии» № 6/1996, стр. 16).

Ныне, собравшись в богоспасаемый град Сан-Франциско в год празднования 200-летия насаждения Православия русскими миссионерами в Северной Америке, мы, епископы Русской Православной

† После проповеди священнослужители готовятся к крестному ходу. Видна рака владыки Иоанна на горнем месте. Она была внесена священнослужителями в алтарь во время малаго входа.

⇐ Священнослужители поднимают раку на плечи...

⇒ ...и выносят ее из царских врат.

✙ «Святителю отче Иоанне,
моли Бога о нас!»

✙ Крестный ход обходит
весь квартал.

Церкви Заграницей, свидетельствуем о совершившемся здесь церковном прославлении Святителя Иоанна Чудотворца Шанхайского и Сан-Францисского.

Накануне дня прославления, в пятницу 18 июня (все даты по старому стилю), после заупокойной литургии, отслуженной

7 архипастырями с 63-мя сослужащими пресвитерами и диаконами, была отслужена панихида по святителе Иоанне, его рукоположителям, родителям и чадам духовным.

В три часа дня четверо архипастырей с сослужащими, сойдя в усыпальницу

Святителя, переложили облаченные в архиерейские одежды его св. мощи в новую художественно изготовленную раку и перенесли ее крестным ходом в кафедральный собор, в котором уже была устроена сень, но рака поставлена посреди храма.

В 4 ч. 30 мин. дня все прибывшие к тому времени архипастыри и священнослужители с Первоиерархом во главе и со множеством сослужащих совершили последнюю панихиду по прославляемому Святителю, законченную выражением надежды о том, чтобы и нас Господь святыми

✙ Митрополит Виталий благословляет народ с чудотворной иконой Курской-Коренной.

✚ Рака ставится в середине храма.

молитвами прославляемого помиловал. Непосредственно за тем началось всенощное бдение с песнопениями святителя Иоанну. Лития с обнесением раки со святыми мощами совершалась вокруг собора.

На утрени после слова о прославляемом ныне святителе Иоанне, на полиелей вышли двенадцать архиереев, возглавляемых Высокопреосвященнейшим Первоиерархом Митрополитом Виталием.

В числе вышедших на полиелей и принимавших участие в богослужениях находился и Митрополит старостильной Церкви Румынской, Высокопреосвященнейший Власий.

✙ Первый молебен. Общее поклонение.

✙ Мощи владыки Иоанна, Архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского.

Высокопреосвященнейший первоиерарх наш Митрополит Виталий открывает раку, все полагают земной поклон и начинается пение величания Святителю.

По прочтении св. Евангелия во время канона начинается прикладывание к раке со святыми мощами угодника Божия свят. Иоанна. Облаченные мощи с открытыми руками видимы всем через ясное стекло. Богомольцы подходят и прикладываются

одновременно с двух сторон, и два архиерея помазывают их освященным елеем, а священники вручают иконки Святителя. Прикладывание продолжалось до окончания всенощной.

После краткого перерыва в субботу 19 июня служатся одна за другой три литургии. Первая, возглавленная одним архиереем, начата в 2 ч. раннего утра, вторая – священниками, и третья торжественная, возглавленная Первоиерархом и сонмом архипастырей. На первой ранней литургии общее пение по-славянски и по-английски, на второй – соборный хор, на третьей – оба соборных хора. В служении всех трех литургий приняли участие 14 архиереев, 103 священника и 36 диаконов. Неслуживших священнослужителей присутствовало еще около двадцати.

Причастников Святых Таин было за первой литургией около четырехсот, за второй – около двухсот восьмидесяти, за третьей – около восьмисот. Число же собравшихся в храме, в зале и снаружи не поддается учету. Улица была

запружена, автомобильное движение перенесено на другие улицы. Снаружи ограды церковной, а также в большом гимназическом зале были два экрана, на которых телевизионно передавалось изображение происходившего в храме богослужения. Прекрасно передавалось пение и возгласы священнослужителей.

В конце поздней литургии, после проповеди Первоиерарха, двинулся огромный крестный ход вокруг уже не собора, а целого квартала. Сменялись несшие раку с мощами угодника Божия Иоанна священнослужители.

На четырех остановках было осенение иконой Святителя и окропление святою водою. По возвращении в храм коленопреклоненная молитва Святителю прочитана по-славянски и по-английски.

За общественной трапезой, бывшей в большом нанятом зале, читалось похвальное слово святителю Иоанну, составленное студентом Свято-Троицкой семинарии.

Рака со святыми мощами была поставлена под художественно сооруженную сень у правой стены собора уже вечером перед воскресной всенощной.

Так совершилось во славу Божию встреченное повсеместно с великим умилением и радостью церковное прославление иже во святых отца нашего святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца, празднование которому устанавливается в ближайшую тому дню июня субботу (т. к. на это число приходится память св. апостола Иуды). Обретение же святых мощей святителя Иоанна воспоминается 17 сентября.

За все сие благодарим дивного во святых Своих Бога нашего в Троице Святой славимого, поручая себя, соотечественников наших и всех православных христиан заступничеству Пречистой Владычицы нашей Богородицы, Одигитрии русского Зарубежья и молитвам новопрославленного угодника Божия святителя Иоанна и всех святых. Аминь.

*Председатель
Архиерейского Собора*

19 июня (ст. ст.) 1994 г.
Двухсотлетие проповеди
русских миссионеров в
Северной Америке.

свящ. Михаил Ардов, свящ. Стефан Красовицкий

Преп. Паисий Величковский, свят. Игнатий Брянчанинов и русское старчество (IV)*

О жителстве по совету

(гл. XIII «Советов
относительно душевного
иноческого делания»
свят. Игнатия Брянчанинова)

Крупницами названо в предшествовавшей главе** духовное жителство, предоставленное Промыслом Божиим нашему времени. Оно основывается на руководстве в деле спасения Священным Писанием и писаниями святых Отцов, при совете и назидании, заимствуемых от современных отцов и братий. В собственном смысле это – послушание древних иноков в ином виде, приспособленном к нашей немощи, преимущественно душевной. Древним послушникам их Духоносные наставники возвещали немедленно и прямо волю Божию: ныне иноки должны сами отыскивать волю Божию в Писании, и потому подвергаться частым и продолжительным недоумениям и погрешностям. Тогда преуспевание было быстрым по свойству делания. Таково благоволение о нас Бога нашего: мы обязаны покорствоваться Ему и с благодарением благоговеть пред Ним.

Наше современное иноческое жителство по Писанию и совету отцов и братий освящено примером главы монашества, преподобного Антония Великого. Он не был в послушании у старца, но в новоначалии своем жил отдельно и заимствовал наставления из Писания и от разных отцов и братий: у одного научился он воздержанию, у другого кротости, терпению, смирению, у иного строгой бдительности над собою, безмолвию, стараясь усвоить себе добродетель каждого добродетельного инока, всем оказывая по возможности послушание, смиряясь перед всеми и молясь Богу непрестанно¹⁴. Поступай и ты, новоначальный, таким образом! Оказывай настоятелю и прочему монастырскому начальству нелицемерное и нечеловекоугодливое послушание, послушание, чуждое лести и ласкательства, послушание ради Бога. Оказывай послушание всем отцам и братиям в их приказаниях, не противных закону Божию, уставу и порядку монастыря и распоряжению монастырского

начальства. Но никак не будь послушен на зло, если б и случилось тебе потерпеть за нечеловекоугодие и твердость твою некоторую скорбь. Советуйся с добродетельными и разумными отцами и братиями; но усваивай себе советы их с крайней осторожностью и осмотрительностью. Не увлекайся советом по первоначальному действию его на тебя! По страстности и слепоте твоей иной страстный и зловерный совет может понравиться тебе единственно по неведению и неопытности твоей, или потому, что он угождает какой-либо сокровенной, неведомой тобою, живущей в тебе страсти. С плачем и сердечными воздыханиями умоляй Бога, чтоб Он не попустил тебе уклониться от Его Всесвятой воли к последованию падшей человеческой воле, твоей или ближнего твоего, твоего советника. Как о своих помыслах, так и о помыслах ближнего, о его советах, советуйся с Евангелием. Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять. Они не заботятся о достоинстве своего совета! Они не помышляют, что могут нанести ближнему неисцельную язву нелепым советом, который принимается неопытным новоначальным с безотчетливою доверенностью, с плотским и кровавым разгорячением! Им нужен успех, какого бы ни был качества этот успех, какое бы ни было его начало! Им нужно произвести впечатление на новоначального и нравственно подчинить его себе! Им нужна похвала человеческая! Им нужно прослыть святыми, разумными, прозорливыми, старцами, учителями! Им нужно напитать свое ненасытное тщеславие, свою гордыню. Была справедливою молитва Пророка всегда, в особенности она справедлива ныне: *Спаси мя Господи, яко оскуде преподобный, яко умалишася истины отъ сыновъ человеческихъ. Суетная глагола кийждо ко искреннему своему: устнѣ льстивыя въ сердцѣ: и въ сердцѣ глаголаша злая* (Пс. 11, 2–3). Слово ложное и лицемерное не может не быть словом злым и зловерным. Против такого настроения необходимо принять меры осторожности. «Изучай Божественное Писание, – говорит Симеон, Новый Богослов, – и писания святых Отцов, особливо деятельные, чтоб с учением их сличив учение и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (это учение и поведение), как в зеркале и понимать; согласное с Писанием усваивать себе и содержать в мысли; ложное же и худое познавать и отвергать, чтоб не быть об-

* Продолжение. Начало см. «Вестник» № 1/1994.

** См. «Вестник» № 3/1994, стр. 21.

манутым. Знай, что в наши дни появилось много обманщиков и лжеучителей»¹⁵. Преподобный Симеон жил в десятом столетии по Рождестве Христовом, за девять веков до нашего времени: вот уже когда раздался голос праведника в Святой Христовой Церкви о недостатке истинных, Духоносных руководителей, о множестве лжеучителей. С течением времени более и более оскудевали удовлетворительные наставники монашества: тогда святые Отцы начали более и более предлагать руководство Священным Писанием и писаниями Отеческими. Преподобный Нил Сорский, ссылаясь на Отцов, писавших прежде его, говорит: «Не малый подвиг, сказали они, найти непрелестного учителя сему чудному деланию (истинно иноческой сердечной и умной молитве). Они наименовали непрелестным того, кто имеет свидетельствованное Божественным Писанием делание и мудрование и стяжал духовное рассуждение. И то сказали святые Отцы, что и тогда едва можно было найти непрелестного учителя таким предметам; ныне же, когда они оскудели до крайности, должно искать со всею тщательностью. Если же не найдется, то святые Отцы повелели научиться из Божественного Писания, слыша самого Господа, говорящего: *Испытайте Писания, и въ нихъ найдете животъ вѣчный* (Иоан. 5, 39). *Елика бо преднаписана быша въ Святыхъ Писанияхъ, въ наше наказаніе* (наставление) *преднаписашася* (Рим. 15, 4)»¹⁶. Преподобный Нил жил в XV столетии; он основал скит неподалеку от Бела-Озера, где и занимался молитвою в глубоком уединении. Полезно прислушаться старцам новейших времен, с каким смирением и самоотвержением отзывался преподобный Нил о наставлениях, которые он преподавал братии. «Никто не должен утаивать слова Божия по своему нерадению, но исповедывать свою немощь и вместе не скрывать истины Божией, чтоб не соделаться нам виновными в преступлении заповеди Божией. Не будем утаивать слова Божия, но будем возвещать его. Божественные Писания и слова святых Отцов многочисленны, как песок морской: неленостно исследывая их, преподаем приходящим к нам и нуждающимся в них (требующим, вопрошающим). Правильнее же: преподаем не мы, потому что мы недостойны этого, но преподают блаженные святые Отцы из Божественного Писания»¹⁷.

Вот превосходный образец для современного наставления! Он вполне душеполезен для наставника и наставляемого, он — правильное выражение умеренного преуспеяния; он соединен с отвержением самомнения, безумной наглости и дерзости, в которые впадают под-

ражающие по наружности Великому Варсануфию и другим знаменосным Отцам, не имея благодати Отцов. Что было в тех выражении обильного присутствия в них Святого Духа, то в безрассудных, лицемерных подражателях служит выражением обильного невежества, самообольщения, гордости, дерзости. Возлюбленные отцы! Будем произносить слово Божие братьям нашим со всевозможным смирением и благоговением, сознавая себя недостаточными для сего служения и охраняя самих себя от тщеславия, которое сильно стужает людям страстным, когда они поучают братию.

Подумайте, что мы должны воздать ответ за каждое праздное слово (Мф. 12, 36), тем тягостнее за слово Божие, произнесенное с тщеславием и по побуждению тщеславия. *Потребитъ Господь вся устны лъстивыя, языкъ велерѣчивый, рекшыя: языкъ нашъ возвеличимъ, устны наша при насъ суть: кто намъ Господь есть* (Пс. 11, 4-5). Потребит Господь ищущих славы своей, а не Божией. Устрашимся прещения Господня! Будем произносить слово назидания по требованию существенной необходимости, не как наставники, а как нуждающиеся в наставлении и тщащиеся соделаться причастниками наставления, преподаемого Богом в Его Всесвятом Слове. *Кійждо якоже приять дарованіе, —* говорит Святой Апостол Петр, *— между себе симъ служаще, яко добріе строителіе различныя благодати Божія. Аще кто глаголетъ, яко словеса Божія, со страхом Божиим и благоговением к словам Божиим, а не как свои собственные слова; аще кто служитъ, яко отъ крѣпости, юже подаетъ Богъ, а не как бы из своей собственной: да о всемъ славится Богъ Иисусъ Христомъ* (1 Петр. 4, 10-11). Действующий из себя, действует для тщеславия, приносит и себя и слушающих его в жертву сатане; действующий из Господа, действует в славу Господа, совершает свое спасение и спасение ближних Господом, Единым Спасителем человеков. Будем страшиться преподавания новонаначальному какого-либо необдуманного наставления, неоснованного на слове Божиим и на духовном разумении слова Божия. Лучше сознаться в неведении, нежели высказать ведение душевредное. Охранимся от великого бедствия — превратить легковверного новоначного из раба Божия в раба человеческого (1 Кор. 7, 23), превлекши его к творению падшей воли человеческой, вместо всесвятой воли Божией¹⁸. Скромное отношение советника к наставляемому — совсем другое, нежели старца к безусловному послушнику, рабу о Господе. Совет не заключает в себе условия непременно исполнять его: он может быть исполнен и неисполнен. На советнике не

лежит никакой ответственности за совет его, если он подал его со страхом Божиим и смиренномудрием, не самопроизвольно, а будучи спрошен и понужден. Также и получивший совет не связывается им; на произволе и рассуждении его остается исполнить или не исполнить полученный совет. Очевидно, как путь совета и последования Священному Писанию сообразен с нашим слабым временем. Заметим, что Отцы воспрепятствуют давать совет ближнему по собственному побуждению, без вопрошания ближнего: самовольное преподание совета есть признак сознания за собою ведения и достоинства духовных, в чем явная гордость и самооболение¹⁹. Это не относится к настоятелям и начальникам, которые обязаны во всякое время, при всякой встретившейся нужде, и не будучи спрошены, наставлять врученное им братство (2 Тим. 4, 2). Но при посещении других монастырей они должны руководствоваться советом преподобного Макария Александрийского преподобному Пахомию Великому. Пахомий спросил Макария о наставлении братии и суде над ними. Авва Макарий отвечал: «Учи и суди своих подчиненных, и не суди никого из посторонних»²⁰. Это правило соблюдали и соблюдают все настоятели, желающие благоугодить Богу.

Присовокупим выдержку из главы XXX, которая наименована — «Скорби суть по преимуществу удел иноков последнего времени».

«Главнейшая причина, по которой скорби особенно тягостны для современного монашества, заключается в нем самом, и состоит преимущественно в недостатке назидания. Недостаток духовного назидания должно признать величайшим бедствием. И не скоро усматривается это бедствие! не скоро оно делается понятным для инока! Новоначальный, объятый ревностью, в которой имеет большое значение кровь и весьма малое значение духовный разум, обыкновенно довольствуется тем назиданием, которое он встретил в монастыре, или которое он захочет дать сам себе. Уже впоследствии, при самом тщательном изучении Священного Писания и Отческих писаний, подвижникам, и то не многим, делается малопомалу ясным, что для иноческого преуспевания необходимо духовное назидание, что душевное назидание, как бы оно ни было по наружности роскошно и великолепно, как бы ни прославлялось слепотствующим миром, пребывает во мраке, и последующих ему хранит во мраке, в области падших духов (Иак. 3, 15)²¹. Руководство словом Божиим из книги, а не из живых уст, то единственное руководство, которое нам предоставлено, причем инок по необходимости сам делается в значи-

тельной степени своим руководителем, несмотря на приносимую существенную пользу, сопряжено с большими и частыми погрешностями и уклонениями, неминуемыми последствиями неведения и состояния под властью страстей. Неведение новоначального и преобладание в нем страстей не дают ему возможностей понимать Писание, как должно, и держаться его с должной твердостью. Перелетая через греховное море, мы часто ослабеваем, часто в изнеможении падаем и погружаемся в море, подвергаемся опасности потонуть в нем. Состояние наше по причине недостатка в руководителях, в живых сосудах Духа, по причине бесчисленных опасностей, которыми мы обставлены, достойно горького плача, неутешного рыдания. Мы бедствуем, мы заблудились, и нет голоса, на который могли бы выйти из нашего заблуждения: книга молчит, падший дух, желая удержать нас в заблуждении, изглаживает из нашей памяти и самое знание о существовании книги. *Спаси мя, Господи*, — взывал Пророк, провидя пророческим Духом наше бедствие и приемля лице желающего спастись, — *яко оскуде преподобный!* Нет духоносного наставника и руководителя, который непогрешительно указал бы путь спасения, которому желающий спастись мог бы вручить себя со всею уверенностью! *Умалишася истины от сыновъ человеческихъ, суетная глагола кийждо ко искреннему своему* (Пс. 11, 1–3), по внушению душевного разума, способного только развивать и печатать заблуждения и самомнение».

Бесспорно, трагический личный опыт диктовал приснопамятному Святителю вышеприведенные горькие страницы. Вот что пишет блаженный Владыка Игнатий в предисловии к пятому тому.

«Со всею справедливостию могу назвать сочинение это моею таинственной исповедью. Прошу принять исповедь с вниманием и христианским снисхождением!

Она достойна того и другого. Предлагаемое мною учение вполне заимствовано из святого учения святых Отцов Православной Церкви, и теоретически и опытно ознакомившихся с учением Евангелия, усвоивших себе это учение. Упущения и увлечения мои, недостаточно твердое и неуклонное последование наставлениям Отцов, неимение руководителя благодатного, частая, почти постоянная встреча с руководителями, болезновавшими слепотою и самооболением, вольная и невольная зависимость от них, обстановка отовсюду предметами соблазна, а не назидания, внимание к учению, которому мир, враждебный Богу, придавал блеск и важность высшей мудрости

и святости, которое, будучи тьма и скверна, заслуживало лишь презрение и отвержение, были причиной для меня многих потрясений. Потрясения, которыми я испытан, были потрясениями и горькими, и тяжелыми и жестокими, и упорно, томительно продолжительными. Потрясения по наружному положению, на суд совести моей, ничего не значат в сравнении с потрясениями, которым подвергалась душа. Свирепы волны житейского моря; на нем господствуют мрак и мгла; непрестанно воздвигаются на нем бури лютыми ветрами — духами отверженными; корабли лишены кормчих; благонадежные гавани превратились в водовороты, в гибельные пучины; *всяка гора и островъ отъ духовныхъ мѣстъ своихъ двигнушася* (Апок. 6, 14); потопление представляется неизбежным. Оно и было неизбежным, если б непостижимый Промысл Бога и столько же непостижимое милосердие не спасали избранных Его. *Много пришестьствова душа моя* (Пс. 119, 6), не находя пристанища верного ни вне, ни внутри себя. *Углубохъ въ тѣмнѣи глубины, и нѣсть постоянїя* — правильного и твердого настроения души, непоколебимого в добродетели — *приидохъ во глубины морскїя, и буря потопи мя. Утрудихся зовый, измолче гортань мой, исчезостъ очи мои, отъ еже уповати ми на Бога моего* (Пс. 68, 3–4); *яко погна врагъ душу мою, смирилъ естъ въ землю животъ мой, посадилъ мя естъ въ темныхъ* (Пс. 142, 3). *Яко вода изліяхся, и разсыпашася вся кости моя, изше яко скудель крѣпость моя* (Пс. 21, 15–16), *одержаша мя болѣзни смертныя, и потоцы беззаконїя смятоша мя; болѣзни адовы обыдоша мя, предвариша мя сѣти смертныя* (Пс. 17, 5–6); *уны во*

мнѣ духъ мой, смятеся сердце мое (Пс. 142, 4). Из этого состояния подаю голос отцам и братьям, голос заботливого предостережения. Так поступает путешественник, потерпевший страшные бедствия в многотрудном и продолжительном путешествии! Свои заметки, драгоценное сокровище, он передает тем, которые намерены предпринять подобное путешествие, или уже вступили в путь, не зная его или ознакомившись с ним лишь поверхностно по описаниям устаревшим. Здесь указаны изменения, изменения не в сущности, а в обстановке, имеющей на сущность существенное влияние; здесь указано, каким образом должно пользоваться писанием древних и применять их к современности, избегая того ложного положения с его последствиями, в которое поставляется всякий непонявший и неприметивший необходимости применения²². Святой Иоанн Лествичник говорит, что некоторые, проходя по болотистым местам, увязли в грязи, и покрытые ею поведали о том, как это случилось с ними, другим, которые тут проходили, для спасения их. За спасение ближних Всемогуший избавил из болота и тех, которые, попавши в него, предостерегли ближних от впадения в него²³. *Права теченїя твори твоима ногама и пути твоя исправляй: неуклонися ни на десно, ни на шуе: отврати же ногу твою отъ пути зла. Пути бо десныя вѣсть Господь, развращены же суть, иже ошуюю: Той же права творитъ теченїя твоя, и хожденїя твоя въ мирѣ поснѣшитъ* (Притч. 4, 26–29). Аминь» (Здесь и выше цитируем по 2-му изданию, СПб, 1886 г.).

(Продолжение следует)

ПРИМЕЧАНИЯ.

¹⁴ Четы-Минеи, 17-го января.

¹⁵ Глава 33, Добротолюбие, ч. 1.

¹⁶ Предисловие к Уставу или Предание.

¹⁷ Преподобного Нила Сорского Предание. Не лишним будет заметить здесь, что преподобный Нил Сорский, хотя имел благодать Божию, но не дерзал объяснять Писания самопроизвольно, а последовал объяснению, сделанному Отцами. Путь смиреномудрия есть единственный путь ко спасению.

¹⁸ Здесь говорится не о наружном послушании монастырском, не о трудах и занятиях монастырских, назначаемых монастырским начальством, но о послушании нравственному, сокровенному, совершаемом в душе.

¹⁹ Мнение свящмуч. Петра, митрополита Дамасского и др. Отцов. Добротолюбие, ч. 3.

²⁰ Алфавитный Патерик и Достопамятные Сказания об авве Макарии Городском, гл. 2.

²¹ Святой Исаак Сирский говорит: «Иное достоинство слова из духовной опытности, иное достоинство слова красноречивого. Ученость умеет украшать слова свои, и не изучив дела опытно; умеет она беседовать великолепно об истине, не ведая истины; умеет она пространно излагать о добродетели, никогда не вкусив познания ее от упражнения в ней. Слово от духовной опытности — сокровищница надежды, а ученость без опытного знания — залог стыда. Произносящий слово, не основанное на опытном знании, подобен художнику, изображающему на стенах живописью источники вод, и вода эта не может утолить жажды его, — подобен видящему прекрасные сны. Говорящий же о добродетели из своих опытов преподает слово слушающим, как бы кто раздавал подавание из имения, приобретенного на свои деньги: он свет слово в сердца внимающих ему как бы из собственного стяжания; он отвергает с дерзновением уста пред духовными чадами подобно древнему Иакову, который сказал целомудренному Иосифу: *се азъ даю ти едину часть свѣше братїи твоея, юже взяхъ у аммореевъ мечемъ моимъ и лукомъ моимъ* (Быт. 48, 22)» (Слово 1). «Не ищи получить совет от кого-либо, чуждого жителю

твоему (монашескому), хотя бы он был и очень учен. Исповедуй помысл твой незнающему наук, но опытно знающему монашество, а не красноречивому философу, беседующему от учености по букве и незнающему с делом» (Слово 78).

²² Интересен в этой связи отзыв блаженного епископа об Оптиной пустыни — не забудем, что он почти три года был послушником старца Леониды. «Посетил я Оптину Пустыню в первый раз в 1828 году, в последний — в 1856. Тогда она была в самом цветущем состоянии, братство ее простиралось до 200 человек. Иеромонах Леонид поминался в числе блаженно почивших, семидесятилетний иеромонах Макарий занимался духовным руководством братства и назиданием многочисленных посетителей монастыря. Несмотря на духовное преуспеяние и многочисленность братства, немногие, очень немногие из них вынашивали способность сделаться врачами — руководителями других» («О монашестве, разговор мирянина с монахом, т. 1, изд. 3, СПб, 1905, стр. 485).

Вот одно из любопытных свидетельств об отношениях Владыки Игнатия с Оптиной: «Разнеслись слухи, что о. Леонид сошел из Соловки или в больницу Боровского монастыря под надзор. Ученики в ужасе разлуки со старцем своим, решили написать Сергиевскому настоятелю о. Игнатию Брянчанинову, чтоб он сыскал старцу защиту от членов Синода. Долго отказывался старец, но наконец, по неотступным просьбам, подписался, не читая, под письмом, составленным о. Макарием. Митрополит Филарет Московский, бывший в то время в Петербурге, по просьбе о. Игнатия написал калужскому архиерею, и слухи о заточении замолкли». (Поселянин Е. Оптинский старец Леонид, из книги «Русские подвижники XIX века», СПб, 1901, стр. 227).

И последнее — составители ни в коей мере не преследуют цель опорочить имена приснопамятных старцев Оптиной — Льва, Моисея, Макария, Амвросия и других. Наша задача лежит в иной плоскости — помочь читающим эти строки взглянуть на Русское старчество с иной, смеем сказать, более церковной точки зрения, нежели та, которую занимают его популяризаторы.

²³ Лествица, Слово 26, гл. 14.

Еп. Игнатий Брянчанинов – Изречения (IV)

52. С самоотвержением сопряжено смирение, как добродетель по преимуществу духа.

53. Из сердечного настроения истекают смирение и молитва.

54. Ум и сердце, не очищенные от страстей покаянием, неспособны соделаться причастниками благодати, прежде плача и молитвы мытаря.

55. При появлении суетных помыслов, мечтаний, надо отвергать грех при самом появлении его, убивать вавилонян доколе они младенцы, прибегать к покаянию.

56. Первоначальные плоды молитвы заключаются во внимании и умилении или в плаче. Далее плодом молитвы бывает расширяющееся зрение своих согрешений и своей греховности, от чего усиливается плач. Потом является ощущение присутствия Божия, живое воспоминание смерти, страха суда и осуждения; все эти плоды молитвы сопровождаются плачем. Потом приходит ощущение тишины, смирения, любви к Богу и к ближним, ко всем без различия добрых и злых, терпения скорбей.

57. Кто не знающий молитвенного плача и таинств, которые не открывают, поймет слова, изшедшие из глубины плача, слово крестное и самоотвержение?

58. Пимен Великий сознавал себя подобным человеку, погрязшему в болоте по шею, с бременем на шее и вопиющим от того к Богу – помилуй мя, плача, в смирномудрии взывая – куда ввергнут дьявола, туда ввергнут и меня.

59. От Христа, от Истины мир и тишина, и тогда посекается глава змия – начало его помысла или мечтания, тогда змий не найдет в твоём сердце норы и не поселится, и не произведет опустошения.

60. Некоторые, прочитав, что любовь есть высшая добродетель, что она Бог, начинают развивать в сердце своем чувство любви, им растворяет молитвы свои, богомыслие, все действия свои.

61. Бог ждет от человека любви истинной, духовной, святой, а не мечтательной, плотской, оскверненной гордостью и сладострастием. Наша естественная любовь находится в греховном повреждении и соединится с Богом этой любовью мы не можем.

62. Нужен страх Божий.

63. Когда Надав и Авид, два сына Ааронова, взяв кадиланицы, вложили фимиам и с чуждым огнем, не священным, хранившимся в скинии Свидения, предстали Господу, то Бог попалил их, и они умерли. Чуждый огонь в кадиланице жреца изображает любовь падшего естества. Священный же огонь – образ благодатной любви.

64. Злоба есть болезнь души и прелесть – утрата истины, а желание любить Бога есть не только у христиан, но и у неправо поклоняющихся Богу.

Но нужно прежде уврачевание души от злобы и здравие ее. Деяние при этом кресте сугубо: 1) Деяние в терпении скорбей телом силою ревности. 2) Делание ума – очищение мысленной части души силою, возделением, душевной любовью.

65. Если ум, не умертвив прежде уды свои, яже на земле (помыслы), захочет взойти на крест, не исцелив чувства свои, то постигает его гнев Божий.

66. По мере очищения покаянием, начинаем ощущать присутствие Божие: от ощущения присутствия Божия является святое ощущение страха Божия.

67. Смирномудрый молится тогда только словами: «Господи, по воле Твоей да будет со мной».

68. Меня устрашают три времени: время исшествия души из тела, время суда Божия, время изречения, какое последует о мне от Бога.

69. Мы нуждаемся в смирномудрии, стархе Божию, столько же, сколько в дыхании.

70. Страх Божий – порождение веры, и посевается в сердце, когда ум устранился от попечений мира сего, и тогда познаются три главные дела: бояться Бога, молиться Богу и делать добро ближнему.

71. Ум, сердце и тело должны прийти в повиновение Христову закону.

72-73. От страха рождается любовь: любовью же искореняется от них, и желающий сохраниться от грехов плачем сохраняется от них. Это путь покаяния.

74. Плакать надо или здесь произвольно, или невольно там, в муках.

75. Адам до падения не ведал слез.

76. Слезы есть естественные – по природе. Есть греховные слезы – их проливают находящиеся в самообольщении и прелести из тщеславия, лицемерия, притворства, человекоугодия, из злобы.

77. Если при появлении естественных и греховных слез человек изменит побуждение слез, приводя себе на память свои согрешения, смерть свою, суд Божий, то, плача уже по этим причинам, он приобретает богоугодный плач.

78. Но слезы страха Божия и покаяния – дар Божий.

79. Стараться нужно о стяжании плача в духе – тогда изливаются тихие слезы.

80. При понуждении нашего падшего естества необходимо произносить плачевные слова молитвы несколько вслух – плачевным голосом в уединении.

81. Сначала слезы, проливаемые в грехах, бывают горьки, при болезни и томлении духа. Затем со слезами соединяется утешение со спокойствием, в ощущении кротости и смирения. Слезы сначала бывают скудны и приходят редко и болезненно. Потом становятся чаще и обильнее. [...]

По случаю 100-летия его кончины

Памяти архимандрита Антонина Капустина (I) начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

24 марта/6 апреля 1994 г. исполнилось сто лет со дня кончины одного из самых выдающихся русских церковных деятелей на Ближнем Востоке XIX века, архимандрита Антонина Капустина. Он похоронен в храме Вознесения русского женского монастыря на вершине Елеонской горы.

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей постановил отметить этот юбилей в неделю о Самаряныне, 16/29 мая с. г. На юбилей прибыл секретарь Синода архиепископ Лавр во главе группы паломников.

Торжественная литургия совершалась соборно архиепископом Лавром в сослужении 9 священников и протодиакона, как местных, так и приехавших из США, Австралии и Западной Европы. Среди последних надо отметить иерея Симеона Донского из Парижа, представлявшего французский отдел Православного Палестинского общества. После литургии была отслужена пасхальная панихида (по чину Радоницы), в которой светлые пасхальные песнопения сплетались с заупокойными напевами.

За литургией владыка Лавр произнес краткое, но содержательное слово, посвященное деятельности архимандрита Антонина. Временно исполняющий должность начальника Миссии в Иерусалиме иеромонах Феодосий был возведен в сан игумена.

Затем присутствующим была предложена обильная трапеза, за которой игумения обители, матушка Иулиания, сказала слово о жизни и деятельности архимандрита Антонина. А потом наша гостья из Киева, 9-летняя Валерия, продекламировала стихотворение С. И. Пономарева «Спасибо», посвященное памяти архимандрита Антонина, заканчивающееся строками:

«И не забудет Палестина
Архимандрита Антонина.»

И надо надеяться, не только Палестина, но и Россия, главным образом зарубежная.

Инокания Иоанна

Русский народ обрел Веру Православную в Византии путем странствования. Затем он стал искать то место на земле, где впервые воссияла эта вера. С самого начала своего существования в качестве православного народа, сразу же после своего Крещения, потянулся он к Живоносному Гробу Господню, к Святому Граду Иерусалиму.

В древние времена и в Средневековье это путешествие было не только многотрудным, но и опасным. Первое описание такого паломничества восходит к XII веку и называется «Хождения игумена Даниила». Игумен Даниил в 1106–1108 годах обошел с «дружиной» (т. е. спутниками), из разных мест России, всю Святую Землю. Несмотря на трудности, опасности и неустроенность пребывания в мусуль-

манской турецкой империи, русские люди продолжали идти, в буквальном смысле этого слова, в Святую Землю все в большем и большем количестве. Их принимали, как могли, монахи греческой патриархии в Иерусалиме и в монастырях, разбросанных по Св. Земле. Но часто места не хватало, и паломники оставались под открытым небом.

В 1842 г. русское правительство признало полезным для блага Православной Церкви присутствие в Иерусалиме «благонадежной образованной особы из российского духовенства». Послан был приснопамятный архимандрит Порфирий Успенский, известный

востоковед. В своих обстоятельных отчетах в министерство иностранных дел он высказал немало горячих и веских слов в защиту русских паломников, настойчиво рекомендуя

правительству учредить в Иерусалиме Русскую Духовную Миссию, которая облегчила бы их печальное положение. Император Николай Павлович одобрил это предложение, и 31 июля 1847 г. в Иерусалим была послана первая Русская Духовная Миссия.

Отец Порфирий занялся не только русскими паломниками. Видя бедственное положение местных православных жителей, совращаемых католическими и протестантскими миссионерами, он много сделал для поддержания Православия в Св. Земле. К сожалению, о. Порфирий пробыл в Палестине недолго, только семь лет: Крымская война заставила его вернуться в Россию.

В 1856 г. в Петербурге возникло «Русское Общество пароходства и торговли», поставившее себе целью вытеснить на Черном море существовавшую дотоле «Новороссийскую пароходную экспедицию», которая поддерживала постоянное сообщение между портами Черного и Азовского морей, а также Константинополем и Галацем, и создавать конкуренцию в Средиземном море богатым пароходным компаниям *Société maritime de Messageries impériales* и Австрийского Ллойда.

Так как, — пишет проф. А. А. Дмитриевский, — упомянутые пароходные компании перевозили в Иерусалим, между прочим, ежегодно и «по несколько тысяч поклонников почти все православного вероисповедания», приносивших им «большие выгоды», то учредители названного Общества, вместе со своими титулованными союзниками-акционерами, ввиду «особенной важности в расчетах пароходной компании», решились установить прямые сообщения России с Палестиной, и через то «поклоннические странствования русских к св. местам значительно участились и сделались явлением постоянным», признав, впрочем, необходимым предварительно «изучить условия жизни богомольцев» и создать, по возможности, обеспеченные условия пребывания для них в столь отдаленном крае.

По указанию великого князя, генерал-адмирала Константина Николаевича, близко стоявшего к делам Общества пароходства и торговли, в конце 1857 г. был командирован, «под видом частного путешественника», «для собирания нужных практических материалов», чиновник особых поручений морского министерства, Б. П. Мансуров.

В своем отчете великому князю Мансуров предлагает Обществу пароходства и торговли ничего не говорить о миссионерстве в Св. Земле, чтобы не раздражать турецкое правительство и западные державы, а говорить, что просто организуется пароходное общество для перевозки паломников. Затем он «быстро и

легко» находит средства в неисчерпаемом источнике: «в массе доброхотных подаяний» и в «сочувствии частных лиц к делу благотворительному и религиозному».

В результате этого отчета в начале 1858 г. был учрежден, по Высочайшему повелению, «Палестинский Комитет», главой которого был назначен родной брат Государя, великий князь генерал-адмирал Константин Николаевич, а исполнителем сам Мансуров.

В начале того же года в Иерусалим отправляется вторая Русская Духовная Миссия во главе, на этот раз, с епископом Кириллом Наумовым. В начале оба учреждения работают как будто дружно, во всяком случае, епископ Кирилл относится к Мансурову и новому русскому консулу с доверием.

В 1859 г. в Иерусалим приезжает сам великий князь Константин Николаевич с великой княгиней Александрой Иосифовной, и покупает у турецких властей громадную Мейдамскую площадь вне стен старого города, где закладывается будущий Троицкий Собор, вокруг которого начинают строить приюты для паломников. Покупается участок вблизи от Гроба Господня (будущие Русские раскопки), участки в Рамле, Назарете и Кайфе, где Палестинский Комитет устраивает временные странноприимные заведения.

Но новые деятели в Палестине не пожелали иметь никакого серьезного делового общения с уполномоченным русским правительством начальником Духовной Миссии в Иерусалиме. Они его просто обходили, ни в какие свои дела не пускали. На это смещение начал, — пишет тот же проф. Дмитриевский, — обратил внимание, в свое время, и приснопамятный митрополит Московский Филарет и нашел, что использование денежных средств, «собираемых на богоугодные заведения» и построение церквей, помещений и больниц «больше принадлежит Духовной Миссии, нежели Обществу пароходства и торговли.» Но ничего не помогло. Комитет при покровительстве Вел. князя продолжал строить приюты и начал серьезные гонения на епископа Кирилла. Он боялся его вмешательства в жизнь паломников в новых приютах. Там следили за порядком смотрительницы, которые также умели собирать с паломников подаяния и непосредственно подчинялись консулу и членам Комитета.

Новый консул, Карцев, повел против еп. Кирилла ожесточенную борьбу, которая кончилась тем, что епископа вернули в Россию, а на его место прислали архимандрита Леониды Кавелина. Архимандрит Леонид продержался на своем посту всего лишь год. В 1865 году из Константинополя переводят архимандрита Антонина Капустина, которому было

поручено расследовать на месте причины неполадок между консулом, Комитетом и Духовной Миссией. Вот каким образом о. Антонин вступил на Св. Землю, где прожил до самой своей кончины – почти 30 лет.

Архимандрит Антонин Капустин, в миру Андрей, родился 12 августа 1817 г. в семье потомственного священнического рода в с. Батурино, Щадринского уезда, Пермской губернии. После первоначального домашнего образования, Андрей поступил в уездное духовное училище, «бурсу». «Поколения, прошедшие через бурсы и семинарии, – пишет архимандрит Киприан Керн, – обладали таким классическим образованием, которого никогда не могла дать светская школа. О. Антонин, благодаря школе и своему дальнейшему образованию в семинарии и академии, в совершенстве владел новогреческим, и, конечно, двумя новыми языками – французским и немецким. Знал ли он хорошо турецкий и арабский, утверждать не беремся, но вероятно знал, прожив на Востоке более тридцати лет».

Окончив Киевскую Духовную Академию, он преподавал там греческий язык и богословие. В 1845 г. принимает монашество с именем Антонина из рук митрополита Киевского Филарета. В 1850 г. его служебная карьера резко меняется: его назначают настоятелем посольской церкви в Афинах, где он остается целых десять лет. Это время его первых больших археологических открытий в области византийского Востока. Он восстанавливает из руин древнюю афинскую церковь «Ликодима», ставшую с того времени русской посольской церковью, и находит в ней интересные древние христианские погребальные надписи.

Следующие пять лет (1860–1865) о. Антонин проводит в должности настоятеля посольской церкви в Константинополе, что также обогащает его познания и вводит в новый круг знакомств с русскими и греческими деятелями на Востоке. Наконец, в 1865 г., о. Антонин назначается в Иерусалим.

В то время православные и инославные, чужие и свои – все торжествовали, добившись удаления из Палестины русского епископа, человека образованного, твердого в своих убеждениях, энергичного и настойчивого. Такое унижение русской Духовной Миссии от самих же православных врагам нашим, «протестантскому миссионеру Палестины Гоббату и Ко., – по меткому замечанию о. Антонина, – и во сне не могло привидеться». «В Иерусалимской Кирилловской истории, – говорит о. Антонин, – мы перенесли совсем незаслуженно не одно искушение. Нас оболгали, осмеяли те, кого мы беззаветно поили, кормили и на

руках носили». Намек делается в сторону тогдашней иерусалимской греческой патриархии.

Но о. Антонин, которому предстояло остаться в Иерусалиме в должности начальника Миссии, не нашел в себе смелости прямо сказать в глаза консулу и греческому патриарху, что они несправедливо поступили по отношению к русскому духовенству. За это он потом горько поплатился.

Новый начальник миссии со свойственной ему настойчивостью принялся за изучение палестинских дел: он знакомился с греческой патриархией, зорко присматривался к положению и писал к сведению своих соотечественников о пропаганде католических и протестантских миссионеров в Палестине и Сирии (Мансуров же, когда открывал свой палестинский Комитет, говорил, что «надо отбросить помышления о политической и религиозной пропаганде к чужим (!)»). О. Антонин обращал взоры на приниженное положение местного арабского духовенства, и, наконец, не забывал о «присных» своих русских поклонниках, посещающих святые места Палестины. Он хотел наставлять их духовно, но, писал о. Антонин: «При нас было, что г. консул приказал смотрительнице женского приюта доносить всякий раз ему, когда кто-нибудь из членов Миссии придет в приют. Какой же духовный надзор возможен за поклонниками со стороны Миссии?» – заключает о. Антонин. Сознывая свой пастырский долг, он не перестал посещать приюты.

Однако он видел, что члены Палестинского Комитета (переименованного затем в «Палестинскую Комиссию») и консулы не понимали сущности паломничества по святым местам. Они лишь задались целью, как мы сказали выше, «создать по возможности обеспеченные условия жизни для своих клиентов в столь отдаленном крае», что ограничилось Иерусалимом и несколькими временными приютами в Яффе (где высаживались с пароходов), в Кайфе и Назарете. А каково было идти на Иордан чрез непроходимую иудейскую пустыню в знойную жару, или в Хеврон, наиболее фанатично настроенный мусульманский город – это до их «просвещенных» умов не доходило.

Русский паломник, с трудом добравшись в Св. Град из далекой России, не мог себе представить паломничества в Св. Землю без погружения в священные воды Иордана. Это для него было чуть ли не так же свято, как приложиться к Живоносному Гробу Господню. Англичанин Стефен Грехем (Stephen Graham), переодевшись русским мужиком, в 1912 г. ходил с русскими паломниками-крестьянами по св. местам. В своем интереснейшем пове-

ствовании об этом паломничестве, «С русскими паломниками в Иерусалим» («With the Russian pilgrims to Jerusalem»), он описывает, как паломники, готовясь отправиться на Иордан, брали белые рубахи, в которых они собирались погружаться, и сперва освящали их на Камне Помазания в память того, как св. Иосиф Аримафейский на этом же св. Камне готовил Тело Христово к Погребению. Эти рубахи, в которых паломники погружались в Иордан, они увозили домой, чтобы завещать похоронить себя в них.

Итак, «Миссии, — писал в одной из корреспонденций о. архим. Антонин, — никто не поставил ни в право, ни в обязанность руководить поклонников, посещавших Св. места... Заикнись теперь Духовная Миссия о своей пригодности к пасению словесного стада нашего на лугах Св. Земли, ее и свои и чужие приравняют несомненно к волку».

Но не в характере о. Антонина была пассивность. Отказавшись служить своим соотечественникам на постройках в Иерусалиме, он принялся усиленно скупать участки земли, имеющие в каком-нибудь отношении важное для паломников значение, и устраивать там приюты.

«Русская свеча» на Елеонской горе

Так, в конце 1868 года им приобретен знаменитый Дуб Мамврийский. «Досточтимая святыня, — писал о. Антонин, — составляет теперь собственность русскую. И сказать не могу, с какою радостью мы встретили дорожную весть эту. С нетерпением выжидал я случая взглянуть на свою несравненную покупку... А должен же быть при Дубе и поклоннический приют, чтобы не искать нашим места для ночлега в Хевроне. Все это уже второстепенное, а главное — дело времени. Самое трудное и важное, с помощью Божиею, сделано. Дубрава Мамврийская есть дубрава русская». Не надо забывать, что путь из Иерусалима до Хеврона пешком занимал восемь часов. Ночлег там был обязателен.

«При ветхом Дубе Мамврийском, — пишет о. Антонин 22 мая 1871 г., — была уже совершена Божественная литургия... Родоначальник всех наших троичских березок и всякого «клененья» заветный Дуб, истинно говоря, завещан был России, а потому и достался ей. На восход солнца во вторник мы увидели импровизированный алтарь, устроенный в самом трехчастном разветвлении ствола дерева. Там, под открытым небом, при тихом шелесте вечно зеленеющих ветвей, в прохладе и благоухании весны, поклонились мы Троицкостасному Божеству». Время и добрые люди дали о. Антонину необходимые ему «сотни рублей» и теперь каменная стена окружает роскошный виноградник, на вершине горы устроен превосходный двухэтажный паломнический приют (церковь закончена уже после революции).

В 1770 г. приобретен обширный участок земли на Елеонской горе, близ места Вознесения Господня. «Место это, — по словам о. Антонина, — представляет самую высшую точку священной горы, занято теперь смоковничным садом, а когда-то было усеяно зданиями, принадлежавшими, вероятно, какому-нибудь монастырю, и — может быть — еще не одному. Нам обязательно показали открытый в одном месте на незначительной глубине в земле остаток великолепного мозаического пола с изображением птиц, рыб и пр., весьма похожий на сохранившийся в церкви Крестного монастыря и составляющий одну из редкостей Палестины (теперь все это находится в Часовне Обретения Главы св. Иоанна Предтечи. — и. М.). Недавно напали на целую кучу золотой мозаики и множество кусков белого мрамора. Несомненно тут была церковь. Да будет она и опять как некогда, по благословению Воздвигшего тут руце свои и благословившего всякое доброе начинание!.. Должно сознаться, — заключает это известие о. Анто-

нин, — что мы, хотя (сравнительно) и поздно являемся собственниками в Св. Земле, но приобретаем все хорошие вещи».

Приобретенное место на Елеоне сначала было обнесено каменной стеной, засажено масличными и смоковничными деревьями, а затем началось и сооружение храма во имя Вознесения Господня, но недостаток денег мешал быстрому завершению постройки. Однако настойчивость и терпение сделали и здесь свое доброе дело.

1885 г. сюда, на Елеон, с большими трудностями был доставлен огромный колокол, и тогда же о. Антонин обратился к русским людям с призывом помочь в возведении колокольни при храме на Елеоне. Этот призыв не остался со стороны христороубцев без ответа, и величественная колокольня русского Елеонского храма («Русская Свеча») господствует ныне над всеми окрестностями Иерусалима. «С высоты ее, — пишет о. Антонин, — наблюдатель видит, как на ладони Мертвое море и Заиорданье, а при помощи бинокля, в ясную погоду, даже синеву Средиземного моря. Мощный звон ее колоколов оглашает всю гору и даже Иерусалим, громко свидетельствуя иноверцам об успехах русского дела в Палестине, а истинным русским людям доставляя несравненное духовное наслаждение». (Сам о. Антонин был большим любителем «толстого звона».)

Еще при его жизни на Елеоне были построены также двухэтажный дом с музеем, обширные паломнические приюты и множество других сооружений с тенистым садом и цветниками. Женский монастырь был устроен уже после его кончины, в начале этого столетия.

В первое свое пребывание в Иерусалиме, в 1857 г., проезжая мимо Бет-Джалы (древней Евфрафы), лежащей между Иерусалимом и Вифлеемом несколько в стороне на пригорке, о. Антонин писал: «Это — местопребывание латинского лжепатриарха иерусалимского и вместе семинария. Зоркий и расчетливый о. Валерга избрал место, повидимому, всего менее благоприятное для его замыслов. Соседняя деревня вся состоит из православного арабского населения и до сих пор упорно отбивается от навязчивого пришельца, с которым даже завязала процесс за место, где построена его резиденция. Но, прибавил со вздохом сообщивший мне эти сведения рассказчик, — дело кончится тем, что он их совратит. Также было в Вифлееме. У кого есть деньги, тот, если не убедит, то купит. Жаль, если это сбудется! Что бы ревнителю веры Христовой поселиться где-нибудь между мусульманами и действовать на них оружием, каким хочет!

Верно слово Господне: *инъ есть селяй, а инъ жняй*. Пожинаете вы чужую жатву, незванные жнецы, но не приходит ли вам на мысль, что и ваш посев на этой, таинственной своими судьбами, земле «также может быть снят другими жателями». Провидению было угодно, чтобы этим желанным «ревнителем веры» и «другим жателем» явился сам приснопамятный о. Антонин. «Для тех, у кого есть уши слышати и очи видети, мы сообщаем, — писал он своему антагонисту А. Д. Ушинскому, в ответ на его обвинение нашей Миссии в бездеятельности по части народного образования в Св. Земле, — что чуть мы водворились здесь (точнее в 1866 г.), как непременно занялись устройством женской школы в центре папской пропаганды, в Бет-Джале, чтобы воспитать будущих матерей тамошних в правилах строгого Православия и спасти место от окончательного соращения в латинство». Изящное здание для бесплатного пансиона с масличным садом было передано здесь о. архимандритом в наследие Православному Палестинскому Обществу. Императрица Мария Александровна до самой своей кончины не прекращала отпускать ежегодно на содержание этой школы солидную денежную субсидию.

Так называемая Горняя стала вторым местом, на которое, как на важный воспитательный пункт, обращено было серьезное внимание о. Антонина. «Налево по ту сторону сплошь зеленеющей долины на подгорьи бежит куча зданий, — описывает Горнюю о. Антонин в 1870 г. — Наиболее бросающаяся в глаза центральная часть их есть детский приют, недавно выстроенный братьями Ратисбонами, обратившимися из еврейства в католичество. Восточная оконечность занята латинским монастырем Рождества Предтечи, выстроенным на месте дома Захарии, где и родился *въ рожденныхъ женами болій*. На западном краю селения другая группа зданий знаменует собою место встречи Божией Матери с Елисаветою и трехмесячного пребывания у нее, завоеванное католиками просто и кратко: *Magnificat*. Припомню минуты, проведенные нами в Горней, куда мы тоже со тщанием ехали за неделю пред сим. Дорогое по священным событиям место это совсем олатинено. У православных нет там ни церкви, ни дома, ни клочка земли. Земля-то, правда, есть, занимает видное место, состоит из сплошной скалы и украшается русским именем, имеет хозяев и ждет прихода их много лет. Но я боюсь, что эта *неплоды нераждающая* ничего не дожидется и не возвеселится о *чадѣхъ многихъ*. Мне видится в воображении совсем иная местность, *имущая мужа* и потому чадородная

паче пустыя». Таким «мужем» для прежде «неплодной» местности стал все тот же незабвенный о. Антонин, писавший о Горней в 1880 г., т. е. через десять лет, уже следующее: «Здесь устроена школа в русском доме и начинается церковь во имя Божией Матери в честь и память посещения Ею своей южики, праведной Елисаветы, место дома которой окружено нашими владениями, хотя и не принадлежит нам, составляя собственность и как бы скит латинского Предтеченского монастыря. Здесь надеются, что известие обо всем этом будет с радостью принято многочисленными читателями святого (и, прибавим, прекрасного, как рай Божий) места нашего в Горней, распространенными по всему лицу земли русской. В Миссии нашей не сомневаются, что в этом «жребии Божией Матери» в близкой будущности устроится обширный приют именитых русских отшельниц, желающих в полной и невозмутимой тишине духа окончить дни своей более или менее тревожной жизни, которому образцом послужит устав древнего скитского жительства, без игумении, без казначеи, без благочинных и тому подобных формальностей, в основу которого положены будут тайнодейственные слова вдохновенной иконы Богородицы. Да будет!».

Монастырь этот создан и существует поныне, но в 1948 г. был захвачен у Зарубежной Церкви Московской Патриархией.

Как мы упоминали выше, Иордан издавна был притягательным пунктом для всех паломников, посещающих Св. Землю, а посему необходимость создать здесь, на месте древнего Иерихона, русский паломнический приют была самая настоятельная (путь пешком туда — более полудня). О. Антонин приобрел здесь весьма обширный участок земли с большим пальмовым садом и виноградниками, и приступил к сооружению на нем паломнического приюта. В 1876 г. он еще жаловался на недостаток средств для завершения этого проекта, но в 1885 г. приют был уже отстроен и представлял собой роскошное здание (теперь, когда паломничества устраиваются на автобусах, а не пешком, прямой нужды в приюте нет, и он сдается в аренду).

«Идя на Иордан и возвращаясь оттуда, — пишет о. Антонин, — мы отдыхали в русском приюте иерихонском, настоящем дворце, воздвигнутом Духовною Миссиею в глуши, какой и представить себе не можно, не выдавши. В передний путь ночевали там целою тысячей человек, занявши оба этажа дома, весь сад и полисадник. Как не произнести слова хвалы и благодарности людям, зорко следящим за нуждами своих соотечественников в чужой

земле? С нашей легкой руки уже там и сям начинают возникать в местности именитого Иерихона домики из камыша и глины с примесью хранимого в недрах земли от времен древних строевого камня. Большею частью эти русские мызы, купленные и застраиваемые нашими северными любителями и любительницами вечного и непрерывного тепла, да еще такого, о котором самая наша жаркая пора не дает надлежащего понятия». Путешественник 80-х годов прошлого столетия, А. В. Елисеев, пишет: «Бывавший в Палестине, всякий посетитель Иордана от сердца говорит о. архимандриту Антонину большое русское спасибо».

В Яффе навсегда связано с именем о. Антонина приобретение участка земли близ гробницы св. прав. Тавифы. В 1870 г., по словам о. архимандрита, этот участок представлял собой «обширный пустырь, сперва холмистый, потом совершенно ровный, имевший фигуру параллелограмма... В двух местах уже успели открыть древние пещеры, служившие гробницами для стародавних жителей Ионнии. Место это носит арабское имя Табиты, т. е. Тавифы, по книге Деяний Апостольских.

Таким образом можно нам поздравить себя с приобретением в Палестине еще одного места, освященного евангельским событием. Ежегодно в третье воскресение после Пасхи, когда читается в церкви апостол о воскресении блаженной жены св. апостолом Петром, православные жители Яффы приходят сюда на целодневное гуляние, чем и подтверждается фактически предание о св. Тавифе. Вероятно, здесь было место погребения ее после второй смерти. Мы полюбовались с высшей точки этого места на великолепную панораму несчетных садов Яффских, самой Яффы и голубого беспредельного моря. Яффская зима лучше нашего северного июня, а место посреди сотен апельсиновых садов и хвалить не нужно. Лет через десять тут будет, конечно, непроходимый лес апельсиновый и лимонный по низменной части. Верхнюю же часть можно засадить всяким иным деревом райским, от индийского бамбука до русской березки. Основание саду уже положено. Вырыт колодец хорошей воды на глубине 11 саженей, роется яма под водоем, возводится здание для садовника и сторожа, указано уже и место будущим палатам русским». Так писал незабвенный о. Антонин в 1870 г. Под конец жизни он присутствовал на освящении воздвигнутого им на этом месте храма в честь ап. Петра и св. прав. Тавифы.

В 1948 г. это место также было отобрано у Зарубежной Церкви Московской Патриар-

хией. Сад запустел, все фруктовые деревья пропали. Несколько лет тому назад большая часть сада продана еврейским соседям. Не бывать тут непроходимому лимонному и апельсинному лесу, о котором мечтал бескорыстный, истинный деятель на благо Церкви Русской.

Силоамский монолит, именуемый местным преданием «гробницею жены царя Соломона, египтянки»; замечательнейшие древне-еврейские гробницы, известные во времена о. Антонина под именем гробниц ер-Румание или Ессиние, принадлежавшие, быть может, благочестивому царю Иосии; так называемые Пророческие пещеры на склоне Елеонской горы; тивериадские источники и другие достопримечательные места в Палестине, приобретенные трудами о. архимандрита Антонина на средства, составившиеся из пожертвований русских людей. «Вся стоимость земельных владений, — писал проф. Дмитриевский, — по нынешней цене их, переданных о. Антонином Св. Синоду при своей кончине,

простирается до миллиона рублей». Сложность грандиозного предприятия о. Антонина не исчерпывалась полным отсутствием казенных денег для покупок и вытекающей отсюда необходимостью довольствоваться пожертвованиями паломников и частных доброжелателей в России — помимо этого, о. Антонин должен был преодолевать громадные трудности в отношениях с турецкой администрацией. Покупать землю можно было только на подставных лиц, турецких подданных, т. к. иностранцам это было запрещено. О. Антонин приобретал участки на имя своего верного помощника, драгомана (т. е. переводчика и представителя миссии перед турецкой администрацией), Якова Егоровича Халеби, православного араба, который сразу же после покупки сдавал приобретенные участки Миссии. В этом нелегком и многосложном деле о. Антонин имел бесценную поддержку в лице своего друга и духовного сына, русского посла при Порте, графа Н. П. Игнатьева.

(Продолжение следует)

С о д е р ж а н и е № 4 / 1 9 9 4

- ◆ 1 ◆ *Архиеп. Марк*: Слово в день убиения Царской семьи
- ◆ 2 ◆ *Архим. Юстин Попович*: Толкование на Евангелие от Матфея (5, 10)
- ◆ 7 ◆ *Лазарь Милин*: Церковь и секты (VII)
- ◆ 10 ◆ Из жизни Епархии
- ◆ 12 ◆ Максим, еп. Серпуховский (III)
- ◆ 15 ◆ Прославление свят. Иоанна, архиеп. Шанхайского и Сан-Францисского
- ◆ 25 ◆ *Свящ. М. Ардов и Ст. Красовицкий*: Преп. Паисий Величковский, свят. Игнатий Брянчанинов и русское старчество (IV)
- ◆ 29 ◆ *Еп. Игнатий Брянчанинов*: Изречения (IV)
- ◆ 30 ◆ Памяти архим. Антонина Капустина (I)

Иконный календарь 1995

13 новых икон
русского
иконописца
Н. Шелехова

Цена: 20,- DM

Воскресенье 10/23 октября 1994

ПРАЗДНИК ПРЕП. СТАРЦЕВ
ОПТИНСКИХ

вышла по этому случаю
отдельная служба
на церковно-славянском
языке

Издание обители преп. Иова
Почаевского в Мюнхене
(цена: 8,- DM)

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря:

PSCHA München Konto Nr. 53031-801
BLZ 700 100 80

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Ijob von Počaeu
Schirmerweg 78
D-81247 München – DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59
Fax: (089) 88 67 77

Мünchen. Erstes Pontifikalamt zu Pfingsten in der neuen Kirche

Мюнхен. Первая архиерейская литургия на Троицу

ISSN 0930 - 9039